

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15-го АПРѢЛЯ № 7—8. 1892 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

предъ Плащаницею.

Св. Григорій Нисскій сравниваетъ христіанъ съ живописцами. „Каждый изъ насъ, говоритъ онъ, есть живописецъ собственной своей жизни. Наша душа есть какъ бы полотно, добродѣтели—краски, Иисусъ Христосъ есть образецъ, съ котораго мы должны списывать“.

Вотъ предъ нами пречистый ликъ Господа, невиннаго страдальца за родъ человѣческой. Изобразимъ Его пречистый образъ въ нашей душѣ, пока онъ такъ живо ясенъ намъ, какъ бы смотреть на насъ: онъ весь предъ нашими очами.

Какимъ же является Богочеловѣкъ по своей жизни и дѣятельности? Земное служеніе Христа есть полное сочетаніе крайней бѣдности, непрестаннаго труда и высочайшей чистоты. Подражай Господу и ты, христіанинъ, въ своемъ поведеніи. Не будь пристрастенъ къ золоту и серебру,—почестямъ и славѣ земной. Непрестанно памятуй о Закхеѣ и отъ чистаго сердца зывай къ Спасителю: „Господи, половину имѣнія моего отдамъ нищимъ и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“. Повѣрь, Сынъ Божій и тебѣ скажетъ, какъ нѣкогда Закхею: „Нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и Онъ сынъ Авраама“. По примѣру Божественнаго Страдальца будь также друдолюбивъ и какъ Матерь Божія и св. Апостоль Па-

вель (Дѣян. 20, 31, 33—35; 1 Кор. 7, 8,—9). Старайся, чтобы ни одинъ нечистый помысль не входилъ въ твою душу,—ибо онъ, по слову Его, оскверняетъ все наше существо: душу и тѣло.

Сердечныя желанія Господа Иисуса были святы,—одна любовь, воля—правда, благочестіе; умъ Его находилъ пищу въ одномъ только Богѣ Отцѣ. Тому же Христосъ училъ и людей.—Слѣдуй, христіанинъ, за Господомъ и въ этомъ отношеніи: тогда еще свѣтлѣе отобразится въ сердцѣ твоёмъ Его божественный образъ. „Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“ (Гал. 5, 24). А если мы будемъ любить Спасителя такъ сильно, что сдѣлаемся въ состояніи положить душу свою „за други своя,“ прощать нанесенныя намъ обиды каждому нашему врагу, то мы вполне „Христовы“. „Я возлюбилъ васъ, говоритъ Спаситель, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“. (Іоан. 13, 34). Это-то ученіе о любви Сына Божій и благоизволилъ освятить и подтвердить своимъ примѣромъ, добровольно предавъ Себя позорной смерти за грѣшный и развращенный родъ человѣчскій.

Господи! мы безсильны и слабы итти за Тобою твердою стопою по пути нашего спасенія,—скажете вы: мы люди грѣшныя отъ рожденія и до послѣдней минуты.—Не бойся и не отчаявайся, кающійся грѣшникъ, приблизиться ко Господу. Онъ давно уже простилъ тебя и, страдая за насъ на крестѣ, умолилъ Отца, говоря: „Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творять“. (Лук. 23, 34). Посему, стоя предъ св. Плащаницею, какъ бы на Голгоѣѣ у креста, не страшись взывать къ распятому Господу о помилованіи. Онъ охотно тебѣ скажетъ, какъ благоразумному разбойнику: „днесъ со Мною будещи въ рай“ (Лук. 23, 43).

Итакъ, благочестивые слушатели, „плачь священный прїидите воспоймъ Христу умершему, яко жены мирносицы, да и „радуясь“ услышимъ съ ними“. Ни что другое, какъ обильныя слезы покаянія привели въ царство небесное распятаго разбойника. Пусть же и съ устъ нашихъ не сходитъ трогательная молитва къ Сыну Божію: „Помяни насъ, Господи, во царствїи Твоёмъ“. Аминь.

Протоіерей А. Юницкій.

БЕСѢДА,

произнесенная въ Семинарской церкви послѣ вечерняго великопостнаго богослуженія.

Каждое богослуженіе Православной церкви, братіе и сестры, многознаменательно и высокопоучительно; но оно, въ особенности, таково въ Великомъ постѣ, когда человѣкъ приглашается взглянуть внутрь себя,—въ свою душу, обозрѣть всю свою жизнь и всецѣло воспринять благодѣтельные указанія, направляющія насъ къ достиженію царства небеснаго.

Въ виду этого, въ назиданіе себя, разсмотримъ—одно богослужебное молитвословіе, именуемое въ уставахъ церкви блаженными, такъ какъ каждая отдѣльная часть его начинается словомъ „блаженіи“; а также оно извѣстно подъ именемъ евангельскихъ изреченій о блаженствахъ, составляющихъ содержаніе первой нагорной бесѣды Самого Господа Иисуса Христа, обращенной къ своимъ ученикамъ и народу въ то время, когда Онъ явился возвѣстить міру Евангеліе. Эти евангельскія изреченія, весьма часто слышимыя во время церковнаго богослуженія въ продолженіе цѣлаго года, конечно, большинству извѣстны; числомъ ихъ 9; по порядку они читаются такъ:

1, *Блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.*
 2, *Блаженни плачущи, яко тѣи утѣшатся.* 3, *Блаженни кротци, яко тѣи наследятъ землю.* 4, *Блаженни алчущи и жаждущи правды, яко тѣи насытятся.* 5, *Блаженни милостиви, яко тѣи помяновани будутъ.* 6, *Блаженни чистии сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.* 7, *Блаженни миротворцы, яко тѣи сынове Божии нарекутся.* 8, *Блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.* 9, *Блаженни есте, егда поносятъ васъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 3—12).

Нельзя не замѣтить, что этими изреченіями рѣшается весьма важный и существенный вопросъ—*кто изъ людей счастливъ на сей земль?*

Небесный Отецъ вашъ, создавъ насъ для блаженства, вложилъ въ сердце наше и желаніе блаженства; и нѣтъ ни одного человѣка безъ этого желанія; нѣтъ никого, кто-бы не напрягалъ своихъ силъ къ достиженію блаженства. Но почти каждый идетъ къ нему особымъ

путемъ: понятія о блаженствѣ у всѣхъ различны. Въ то время какъ всѣ люди отъ вѣка искали и ищуть его, истинное блаженство всегда оставалось и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ для большей части ихъ. Господь Иисусъ Христосъ, сошедши на землю для просвѣщенія и искупленія людей, благоволилъ научить ихъ и тому, въ чемъ состоитъ истинное блаженство и какой путь ведетъ къ нему. Только у Небеснаго Учителя и ученіе небесное. Земное ученіе часто полагаетъ блаженство и счастье человѣка или въ приобрѣтеніи земнаго богатства, въ довольствѣ, изобиліи, роскоши и весельѣ, или въ земной славѣ, почести, или въ преобладаніи надъ другими и гордости житейскоѣ; или же въ мудрости, учености и многознаніи и проч. Однако всѣ эти человѣческія гаданія о человѣческомъ счастьи или блаженствѣ оказываются невѣрными и несогласными съ евангельскимъ ученіемъ. *Истинно блаженный и счастливый человекъ по ученію свѣтлой и непреложной истины—Иисуса Христа есть 1, нищій духомъ: блаженъ нищій духомъ „яко тѣхъ есть Царство небесное“ (Матѳ. 5, 3).*

Итакъ блаженство въ нищетѣ! Истина высокая и совершенно противоположная ученію земному. Но въ какой нищетѣ? Есть нищце, которые нуждаются въ необходимомъ для жизни и, не имѣя дневнаго пропитанія, испрашиваютъ себѣ милостыни. Такая нищета, хотя сама по себѣ не есть порокъ, особенно, если она не происходитъ отъ порочной жизни, но въ то же время не есть еще и добродѣтель, составляющая блаженство человѣка. Поэтому Спаситель не просто сказалъ—*блаженъ нищій, но блаженъ нищій духомъ.*

Духовная нищета состоитъ въ живомъ сознаніи нашего ничтожества, душевныхъ нашей немощей и безсилія въ содѣяніи добра и угожденіи Богу... Нищій духомъ, по словамъ Преп. Макарія Египетскаго, постоянно пребываетъ въ великомъ смиренномудріи и сердечномъ сокрушеніи о своемъ окаянствѣ, всегда предъ взоромъ души своей имѣетъ ея грѣховныя язвы, познаетъ окружающую ее тьму страстей и проситъ избавленія отъ нихъ у Господа“ (VI, сл. I, гл. 10). Или, какъ объясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, нищій духомъ—это „смирненные и сокрушенные помысломъ (изъ 15 бесѣды на Еванг. отъ Матѳ.), это тѣ, которые постоянно содержатъ въ умѣ и вѣрно сознаютъ свое ничтожество, которые смиряются душою и сокрушаются сердцемъ, укрощаютъ всякую гордость и надменіе въ себѣ“ (изъ 9-й бесѣды на книгу Бытія).

Такое постоянное, живое ощущение духовнаго безсилія, сознание того, что мы безъ помощи Божіей и помыслить не можемъ ничего душеспасительнаго, низводить въ душу благодать св. Духа, которая въ немощахъ совершается, и нищаго духомъ содѣлываетъ новую тварью, человѣкомъ благоудобнымъ Богу. Какъ воды обыкновенно съ высокихъ горъ на низкія мѣста стекаются, говоритъ св. Тихонъ, такъ рѣки дарованій Божіихъ на удоля смиренныхъ сердець ниспускаются. (Т. 6, стр. 120). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „хотя бы ты отличался постомъ, молитвою, милостынею, цѣломудріемъ, или какою другой добродѣтелію, все это безъ смиренія разрушится и погибнетъ“ (изъ 15 бесѣды на Евангеліе отъ Матѳ.). Вотъ почему и Спаситель смиреніе полагаетъ первымъ, крѣпкимъ и безопаснымъ основаніемъ блаженства людей и усваиваетъ послѣднимъ и самое царство Божіе. „Блаженіи нищии духомъ, яко тѣхъ есть Царство небесное“, т. е. царствіе небесное имъ уже принадлежитъ, они могутъ имъ наслаждаться даже и здѣсь на землѣ. „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“—сказалъ Спаситель (Лук. 17, 21). Оно есть въ сердцахъ истинно смиренныхъ христіанъ, которые, живя еще на землѣ въ брэнномъ тѣлѣ, имѣютъ небесное сокровище въ скудельныхъ сосудѣхъ (2 Кор. 4, 7) своихъ. Это сокровище есть та свобода души отъ мучительнаго рабства грѣху и страстямъ, которую даровать можетъ одинъ только Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. (Іоан. 8, 36).

2) Истинно блаженный и счастливый человѣкъ—*плачущій*: *Блаженіи плачущи, яко тѣи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4).

Обыкновенно большинство людей считаетъ блаженными и счастливыми радующихся и веселящихся, а плачущихъ—несчастливыми; Господь же напротивъ только послѣднихъ называетъ блаженными.

Правда, причины плача бываютъ различны,—плачутъ, наприм., объ утратѣ того, что кому дорого: кто любить богатство, скорбитъ и плачетъ о потерѣ его; кто любить славу мірскую, тотъ плачетъ, когда она отнимается у него. Конечно, не такой плачь ублажаетъ Господь и не въ такихъ потеряхъ Онъ общаетъ утѣшеніе. Есть у насъ утраты несравненно важнѣе потери временныхъ земныхъ благъ—это утрата первозданной доброты, которою нѣкогда сіяла богоподобная душа человѣка, утрата богатства духовныхъ со-

вершенствѣ и дарованіи и царственной власти надъ всѣми земными тварями. Вслѣдствіе этихъ утратъ появились въ человѣкѣ гибельныя наклонности ко грѣху и овладѣло имъ такое влеченіе ко злу, что съ раннихъ лѣтъ *прилежитъ ему прилежно помысленіе на зло.* (Быт. 6, 5). И если мы внимательно всмотримся въ состояніе нашей души, то сколько откроемъ въ ней источниковъ горькихъ слезъ! Здѣсь страсти гнѣзятся въ ней какъ змѣи, тамъ нечистые помыслы кишатъ въ ней какъ черви, а тутъ дурныя наклонности гнетутъ совѣсть и влекутъ къ порочнымъ дѣламъ. Еслибы каждый изъ насъ потребовалъ отъ себя строгаго, бѣзпристрастнаго и разумнаго отчета въ томъ, какъ мы пользуемся богодарованною жизнію, то онъ къ великой своей скорби замѣтилъ бы, что вся наша жизнь отъ юности до старости есть сцѣпленіе разныхъ ошибокъ, заблужденій, оболъщений и грѣхопаденій. Какъ же послѣ этого не сокрушаться сердцу при сознаніи этого болѣзненнаго состоянія души, при живомъ представленіи этого жалкаго омраченія въ ней образа Божія, столь свѣтло нѣкогда сіявашаго! Кто сокрушается и плачетъ о своихъ грѣхахъ, тотъ искренно проситъ прощенія ихъ у Бога и получаетъ просимое, ибо Господь безпредѣльно благъ и милосердъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „какъ послѣ проливнаго дождя воздухъ дѣлается чистымъ, такъ и по пролитіи слезъ настаеъ тишина и ясность, и мракъ грѣховный исчезаетъ“ (6 бесѣда на Евангеліе отъ Матѳ.). „Плачь, говоритъ св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, омываетъ душу, убѣляетъ всякое потемнѣніе, очищаетъ совѣсть, просвѣщаетъ умъ, разрѣшаетъ грѣховныя узы, заглаживаетъ рукописаніе всякихъ беззаконій (ч. I, стр. 27, издан. 1804 г.) „Какъ мірская радость бываетъ смѣшана съ печалію, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, такъ слезы по Богѣ произрастаютъ всегдашнюю и неуывающую радость“ (6 бесѣда на Евангеліе отъ Матѳ.). Но несравненно большее утѣшеніе ожидаетъ плачущихъ этими слезами въ будущей жизни. Тогда Господь *отыметъ всяку слезу отъ очей ихъ.* (Апок. 7, 17). Тамъ—въ новомъ Іерусалимѣ, въ градѣ Святомъ, въ скинії, гдѣ Господь собираетъ людей, чтобы вѣчно обитать съ ними,—тамъ не будетъ уже ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни. (Апок. 21, 2—4).

3) Истинно блаженный и счастливый человѣкъ—*кроткій.* *Блаженни кротции, яко ти наследуютъ землю* (Матѳ. 5, 5). „Кротость,

говорить св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, есть удержаніе гнѣва и укрощеніе ярости, еда кто отъ кого опечалень бывъ, могій же отмстити не отмщеваетъ, ниже гнѣвается и досады приѣмля не противодосадуетъ (ч. 3, изд. 1818 г.); или кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобъ никого не раздражать и ничѣмъ не раздражаться. Кротость, какъ тихая рѣка, течетъ ровно и тихо въ предѣлахъ своей дѣятельности. Поэтому въ сердцѣ кроткаго всегда миръ и покой. Кротость христіанская основывается на двухъ христіанскихъ добродѣтеляхъ—любви и смиреніи. Любовь дѣлаетъ насъ кроткими въ отношеніи къ ближнему, внушая участіе къ нему и опасеніе, чтобъ не оскорбить его. Смиреніе располагаетъ къ кротости, заставляя чувствовать нужду въ снисходительности къ намъ самимъ со стороны нашихъ ближнихъ. Словомъ, кротость есть подвигъ *самоограниченія, сдержанности*. „Чтобы быть кроткимъ, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, для этого нужно имѣть благородную, мужественную и весьма высокую душу“ (изъ 48 бесѣды на кн. Дѣяній Апостольскихъ). Кротость, по самому своему существу, заключаетъ въ себѣ такую чудную силу, что не только сама бываетъ тверда и непоколебима, но тихимъ и легкимъ способомъ благотворнаго своего вліянія утверждаетъ все и вокругъ себя. Свойства ея мы даже любимъ въ животныхъ: мирный голубь, незлобивый агнецъ пріятны для насъ потому особенно, что они кротки по природѣ.

Кротость привлекаетъ и очи Господа, покоющіяся преимущественно на кроткомъ. *На кого воззрю, токмо на кроткаго*, говоритъ Господь (Ис. 66, 27). Образецъ кротости мы находимъ въ лицѣ самого Іисуса Христа, который, по свидѣтельству св. Духа, никому не пререкалъ, никто не слышалъ гласа Его на распутьяхъ, *Онъ трости надломленной не переломилъ и льна курящагося не угасилъ* (Матѹ. 12, 20). Тихостію нрава, незлобіемъ и миролюбіемъ украшалась жизнь всѣхъ благоугодившихъ Богу и особенно святыхъ великихъ подвижниковъ. Поэтому Господь ублажаетъ кроткихъ и общаетъ имъ наслѣдіе земли: *блажени кротци, яко тиѣ наслѣдятъ землю*.

„Скажи мнѣ, какую наслѣдятъ землю? спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ и отвѣчаетъ: Христосъ разумѣетъ здѣсь чувственную награду..., но не ограничиваетъ награды настоящими благами, но вмѣстѣ

предлагаетъ и будущія“ (изъ 15 бес. на Еванг. отъ Матѳ.). По опредѣленію неисповѣдимыхъ судьбъ Божіихъ, кроткимъ преимущественно суждено въ настоящей жизни обладать такою долею благъ земныхъ, которая дѣлаетъ людей довольными своимъ состояніемъ, ибо отъ Бога они получаютъ велие пріобрѣтеніе, благочестіе съ довольствомъ (I Тим. 6, 6). По свидѣтельству слова Божія, кроткій сердцемъ находится подъ особеннымъ могущественнымъ освѣщеніемъ Промысла Божія, который *спасаетъ ихъ отъ бѣдствій* (Пс. 75, 10), наставляетъ ихъ на судъ, научаетъ ихъ путямъ своимъ (24, 9), открываетъ имъ недовѣдомыя тайны (Сир. 3, 10), возноситъ ихъ во спасеніе (Пс. 144, 4). Какъ отцы земные обыкновенно кроткихъ и послушныхъ дѣтей съ радостію вводятъ въ наслѣдство имѣнія своего, такъ и Отецъ Небесный уготовалъ наслѣдіе вѣчнаго блаженства на землѣ живыхъ однимъ только кроткимъ и послушнымъ чадамъ Своимъ. *Во кротости убо пріимемъ, братіе, слово Божіе въ сердца наша, говоритъ Апостоль Іаковъ, да о немъ возрастемъ во спасеніе“* (1, 21).

4) Истинно блаженный и счастливый человекъ—*алчущій и жаждущій правды*: *Блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся* (Матѳ. 5, 6).

Алкать и жаждать, или ощущать въ себѣ чувство голода и жажды тѣлесной—это, безъ сомнѣнія, всякій испыталъ на себѣ, но не всякому, однакожь, извѣстно, что значить алкать и жаждать правды и что такое сама правда? Подъ именемъ правды можно разумѣть всякую добродѣтель, которая должна быть желательна каждому христіанину, какъ пища и питье; но преимущественно подъ правдою здѣсь разумѣется оправданіе грѣшника во Христѣ Іисусѣ вѣрою въ Него.

Святитель Тихонъ говоритъ: „правда есть такая добродѣтель, которая учитъ насъ всѣмъ должна отдавать: и потому есть всеобщая добродѣтель, всѣ добродѣтели въ себѣ заключающая (Т. 8, стр. 127, изд. 1826 г.). Объ оправданіи черезъ вѣру во Іисуса Христа Апостоль Павелъ говоритъ: „Правда Божія черезъ вѣру во Іисуса Христа, всѣмъ и для всѣхъ вѣрующимъ; ибо нѣтъ различія: потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей. Всѣ получаютъ оправданіе даромъ, по благодати Его искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, котораго Богъ предложилъ въ жертву умиловленія въ крови Его чрезъ вѣру для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде (Рим. 3, 22—25).

Алкать и жаждать правды значить имѣть всегдашнее и сильное стремленіе души къ исполненію воли Божіей; къ осуществленію всѣхъ заповѣдей Божіихъ, быть въ постоянныхъ подвигахъ, предпринимаемыхъ нами къ исправленію жизни нашей, въ постоянной умственной молитвѣ, и воздыханіяхъ о томъ, чтобы Отець Небесный, принявъ страданія и крестную смерть Спасителя, какъ искупительную жертву за наши беззаконія, вмѣнили намъ Его праведность, словомъ—стараться быть подражателями земной жизни Иисуса Христа и имѣть въ себѣ такое высокое настроеніе, какое было въ Спасителѣ (Фил. 2, 5), при пламенномъ желаніи и стремленіи исправить свое сердце и проводить жизнь праведную, съ какимъ желаніемъ и усиліемъ томимые голодомъ выпрашиваютъ себѣ крошки хлѣба, или томимые жаждою рады бываютъ каплѣ воды. Какъ тѣло, благоразумно питаемое здоровою пищею, растетъ, укрѣпляется, получаетъ силы на совершеніе ему свойственныхъ дѣлъ, и перестаетъ ощущать чувство голода; такъ же точно и душа получаетъ истинную свою жизнь пріятіемъ въ себя вѣрою животворнаго сѣмени слова Божія, растетъ черезъ поученіе въ законѣ Господнемъ день и ночь, приходитъ отъ силы въ силу постояннымъ исполненіемъ заповѣдей Евангелія, заключающихъ въ себѣ правду Божию, украшается благочестіемъ и всѣми христіанскими добродѣтелями, такимъ образомъ находитъ истинное удовлетвореніе своего духовнаго голода и жажды здѣсь—на землѣ и тамъ—на небѣ, идѣже *не взаимчуть къ тому, ниже вжаждуютъ* (Апок. 7, 16).

Преподаватель семинаріи *Ив. Гортинскій*.

(Окончаніе будетъ).

Св. Апостоль Варооломей-первомученикъ за вѣру Христову въ г. Баку.

(Сообщеніе изъ г. Баку).

Немногіе изъ бакинцевъ знакомы съ жизнію и дѣятельностію св. апостола Варооломея. Между тѣмъ знать намъ всѣ обстоятельства апостольскаго служенія одного изъ первыхъ учениковъ Спасителя необходимо и интересно уже потому, что св. апостоль Варооломей, какъ говоритъ исторія, умеръ и пострадалъ за проповѣдь о лицѣ Господа Иисуса Христа именно въ богоспасаемомъ нашемъ градѣ Баку.

Варѳоломей значить сынъ Ѳоломея, а собственное его имя Наѳанаиль (Іоанн. 1, 45, 21, 3) ¹⁾. Въ переводѣ съ еврейскаго языка Варѳоломей—сынъ радости, а Наѳанаиль—даръ Божій ²⁾. Имя Наѳанаила не находится въ спискахъ св. апостоловъ у первыхъ трехъ евангелистовъ (Сличи Мѳ. 10, 1—4; Мр. 3, 16—19; Лук. 6. 14—16; Дѣян. 1, 13). И потому толкователи считаютъ его за одно лицо съ Варѳоломеемъ. Имя Варѳоломея, дѣйствительно, въ спискахъ св. апостоловъ всегда идетъ за именемъ Филиппа; буквально оно не есть собственное имя, а означаетъ сынъ Ѳоломея или Птомея (баръ—сынъ; Толмеевъ могло быть именемъ отца). Поэтому его личное имя могло быть Наѳанаиль, а по отцу: Баръ Ѳоломей, сынъ Ѳоломея ³⁾.

Св. ап. Варѳоломей или Наѳанаиль былъ изъ числа 12 учениковъ Господа. Онъ былъ родомъ изъ Каны Галилейской. (Іоан. 21, 2). Самъ Сынъ Божій засвидѣтельствовалъ о немъ, что это „истинный израильтянъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“. (Іоан. 1, 45—51) ⁴⁾.

Въ „Дѣянiяхъ апостольскихъ“ о немъ упоминается только однажды (1, 13).

Призванiе Варѳоломея къ апостольскому служенiю было особенное. Варѳоломей не сразу повѣрилъ словамъ друга своего Филиппа, который сказалъ ему: „Мы нашли Того, о которомъ писали Моисей въ законѣ и пророки, Иисуса, сына Іосифова изъ Назарета“. — „Изъ Назарета можетъ-ли быть что доброе?“—возразилъ Варѳоломей. Наѳанаиль или Варѳоломей, по словамъ св. Іоанна Златоуста, „былъ болѣе Филиппа свѣдущъ въ пророчествахъ; онъ зналъ изъ писанiй, что Христу надлежитъ притти изъ Вифлеема; ему казалось непонятнымъ, какъ Филиппъ производитъ Мессiю изъ Галилеи, не пользовавшейся славою въ народѣ (Іоанн. 7, 32), и притомъ изъ незначи-

¹⁾ Толк. ев. отъ Матѳ. еписк. Михаила, стр. 181. Москва, 1884 г.

²⁾ См. „Имена святыхъ“ въ полн. Хр. мѣсяц. Кiевъ, 1875 года.

³⁾ Рук. къ изъяснит. чтенiю четвероевангелiя, Ал. Иванова, стр. 165. Кiевъ, 1886 года.

⁴⁾ Библ. словарь прот. Солярскаго, т. III.

тельнаго города Назарета (Прот. Матвѣевскій). Прежде вѣры сердца Наанаиль любилъ къ тому же испытать и разсудкомъ, точно-ли истинно то, во что хочеть вѣровать, точно-ли согласно это съ убѣжденіями его ума. (М. Барсовъ. Воскр. чт. за 1867 г., кн. 2). Безъ сомнѣнія, зная характеръ Варѣоломея, Филиппъ не сталъ спорить съ нимъ, а предоставилъ ему удостовѣриться лично: „Поди и посмотри“. Послѣ сего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Наанаиль „еще испытываетъ, какъ человѣкъ, а Іисусъ отвѣтствуетъ, какъ Богъ“. (Прот. Матвѣевскій). Варѣоломей приходитъ къ Господу. Спаситель лишь только взглянулъ на него, тотчасъ привѣтствуетъ его словами: „Вотъ подлинно израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства!“ На вопросъ Наанаила: „Почему ты меня знаешь“, Господь Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: „Прежде, нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя“. Этого было достаточно для Варѣоломея: сомнѣніе слетѣло съ мысли его; онъ вѣритъ, что съ нимъ говоритъ Христосъ-Богъ, которому открыты и тайны сердца. Отвѣтъ Господа такъ поразилъ Варѣоломея, что онъ воскликнулъ: „Учитель! Ты—Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ!“.

У благочестивыхъ евреевъ, говоритъ Фарраръ, существовалъ обычай, одобренный и талмудомъ, — совершать „кришму“ или древнюю молитву подъ смоковницею. Есть минуты, когда милость Божія осязательно посѣщаетъ человѣческое сердце; когда мысль орлинымъ полетомъ стремится въ безграничное небо; когда, восхищенные присутствіемъ Божиимъ, мы слышимъ глаголы неизреченные. Въ подобныя минуты человѣкъ становится ближе къ Богу, познаетъ Бога, и Онъ, повидимому, знаетъ его. Подобное ощущеніе долженъ былъ испытывать израильтянинъ, въ которомъ не было лести, когда онъ сидѣлъ подъ своею смоковницею. Объ этихъ то ощущеніяхъ, извѣстныхъ только Тому, кому дано читать тайны людского сердца, напомнилъ Господь Наанаилу.

Высокая, хотя и медленная вѣра Наанаила не осталась безъ награды: Спаситель обѣщаль ему показать исполненіе того, что патріарху Іакову дано было видѣть лишь во снѣ и гаданіи: „Отсель, сказалъ Христосъ, увидите небо отверсто и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ надъ Сыномъ Человѣческимъ.“

Евангелисты умалчиваютъ о такихъ схожденияхъ св. ангеловъ на Иисуса Христа во время Его проповѣди, но это молчаніе не отрицаетъ факта. (А. Ивановъ). Впрочемъ, согласно ихъ внутреннему смыслу, эти слова нѣкоторыми толкователями понимаются такъ, что Иисусъ Христось обѣщаетъ Варооломею представить другія, болѣе прочныя и очевидныя доказательства своего Божества, и дѣйствительно представилъ ихъ въ своихъ чудесахъ. Даже служеніе св. ангеловъ Сыну Божію ясно было обнаружено предъ св. апостолами во время молитвы въ саду Геосиманскомъ (Лук. 22, 43), при воскресеніи (Мѳ. 28, 2, 5; Мр. 16, 5; Лук. 24, 4; Иоанн. 20, 12) и при вознесеніи на небо (Дѣян. 1, 10). (Прот. Матвѣевскій).

Варооломей проповѣдывалъ евангеліе сперва въ мало-азійскихъ областяхъ, гдѣ и встрѣтился съ ап. Филиппомъ и его сестрою Маріамною. Въ г. Гераполѣ за проповѣдь о Христѣ и чудеса⁵⁾ начальникъ города приказалъ жестоко бить и влачить по городу всѣхъ спутниковъ, а потомъ осудилъ на казнь Филиппа и Варооломея. Ихъ распяли; Филиппа головою внизъ. Но внезапно сдѣлалось страшное землетрясеніе; испуганные жители, приписывая это гнѣву боговъ за казнь праведниковъ, умолили начальника снять св. апостоловъ. Но Филиппъ уже почилъ. Варооломей былъ еще живъ; его сняли съ дерева; онъ окрестилъ увѣровавшихъ, поставилъ имъ епископа, похоронилъ Филиппа и продолжалъ труды и странствованія, (Разск. изъ ист. хр. в. Бахметовой, ч. 1, стр. 130). Потомъ Варооломей былъ въ счастливой Аравіи, Египтіи и Индіи. Во 2-мъ вѣкѣ по Индіи путешествовалъ начальникъ и наставникъ александрійскаго училища— знаменитый ученый Пантень, и онъ нашелъ тамъ не только слѣды христіанства, но и—что всего достопримѣчательнѣе—евангеліе отъ Матѳея, оставленное тамъ ап. Варооломеемъ, писанное на евр. языкѣ. (Солярскій, т. 3-й). Изъ Индіи апостоль пошелъ въ Великую Арменію. Въ Арменіи онъ силою Божіею исцѣлялъ дочь царя Полимія, которая страдала тяжкимъ недугомъ. Царь, въ знакъ благодарности,

⁵⁾ Примѣч. Въ Гераполѣ св. Апостолы исцѣлили слѣпца Стахія, жену начальника города Никанору отъ укушенія змѣею, и п. совершили чудеса.

прислалъ ему множество даровъ; но Варѳоломей возвратилъ ихъ, говоря: „Даровъ мнѣ не нужно; я ищу душъ, чтобы пріобрѣсть ихъ Христу“. Царь Полиміи увѣровалъ во Христа и крестился со всѣмъ своимъ домою. Крестилось также множество бояръ и народа. Но идольскіе жрецы пришли къ царскому брату Астіагу и научили его погубить св. апостола Варѳоломея и отомстить ему за обиду, нанесенную ихъ богамъ. Астіагъ приказалъ взять апостола и послѣ мученій распялъ его на крестѣ внизъ головою, на берегу Каспійскаго моря, въ Арменскомъ г. Альбанополь, который, признано, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время стоитъ г. Баку. Св. ап. Варѳоломей съ радостію страдалъ за своего Господа І. Христа. Когда-же св. апостоль не переставалъ и со креста проповѣдывать, то съ него содрали кожу и еще дышавшаго обезглавили⁶⁾. Вѣрующіе сняли со креста св. тѣло апостола и положили въ оловянной ракъ. Послѣ этого мучитель, услыша, что на гробѣ мученика совершаются чудеса, велѣлъ бросить св. мощи съ оловянною ракою въ море. Богу не угодно было, чтобы св. мощи ап. Варломея оставались навсегда на мѣстѣ его погребенія. Сперва св. тѣло апостола сдѣлалось достояніемъ жителей сицилійскаго острова Липари. Въ 833 г., когда этотъ островъ былъ покоренъ агарянами, мощи св. ап. Варѳоломея были перенесены въ Беневенто—городъ неаполитанскій, а отсюда императоромъ Оттономъ II (973—989) въ Римъ.

Преставленіе ап. Варѳоломея церковь воспоминаетъ 11-го іюня, а перенесеніе мощей его въ Беневенто—25-го августа. Въ эти дни она прославляетъ чудесное явленіе апостола. Преподобный Іосифъ, творецъ канонѣвъ, украсилъ въ IX в. праздноство св. ап. Варѳоломею церковными гимнами и пѣснями канона, нынѣ возносимыми въ честь сего апостола. (Прот. Дебольскій).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что св. ап. Варѳоломей пострадалъ въ предѣлахъ Бакинскій губерніи, потому что древняя Альба-

⁶⁾ Библ. слов. Солярскаго, т. III. Разск. изъ ист. Хр. ц. Бахметевой, ч. 1. Дн. богосл., прот. Дебольскаго, т. 1. Жит. святыхъ Извольскаго, Москва 1877 г. Вилен. календ. за 1886 г., церк. отд. (сост. св. І. Б.—нѣ). Мин. чет., м. Іюнь.

ня занимала именно эту мѣстность. И такъ какъ токи крови апостола Вареоломея пролиты на берегахъ Каспійскаго моря, въ арменскомъ г. Альбанополѣ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нынѣ Баку, то каждому православному христіанину г. Баку—роднѣе и дороже по своимъ священнымъ воспоминаніямъ объ апостолѣ, чѣмъ кореннымъ жителямъ этого города, не-христіанамъ. Въ частности, всѣмъ православнымъ жителямъ г. Баку слѣдовало бы давнымъ-давно обратить вниманіе на данное обстоятельство и почтить память Бакинскаго первомученика за вѣру Христову—ап. Вареоломея устройствомъ его имени храма, часовни или придѣла во вновь сооружаемомъ соборномъ храмѣ. Кто знаетъ, можетъ быть, кровь сего праведника пролита не томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, по волѣ всевышняго Творца, теперь сооружается соборъ, гдѣ пострадали за вѣру и отечество кн. Циціановъ и всѣ православные воины, павшіе своими костями у стѣнъ Баку при неоднократныхъ осадахъ его со стороны русскихъ.

Протоіерей А. Юицкій.

Собесѣдованія въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

Общее содержаніе бесѣдъ объ иконопочитаніи.

Вопросъ объ иконопочитаніи, насколько онъ связывается сектантами съ божественнымъ откровеніемъ *Ветхого* Заветъа, уясненъ нами достаточно*). Мы представили разборъ всѣхъ наиболее излюбленныхъ сектантами мѣстъ, къ которымъ они обращаются съ особенною охотою, и которыя служатъ, какъ видѣли, для нихъ *камнемъ преткновенія*. Получившійся изъ этого разбора выводъ выражался коротко въ слѣдующихъ словахъ: во всемъ Ветхомъ Заветѣ нѣтъ ниодного даже малѣйшаго намека, направленного противъ почитанія *священныхъ* изображеній; наоборотъ, многочисленные примѣры и даже прямыя заповѣди божественныя говорятъ, что священныя изображенія были предметами, требовавшими горячней, искренней любви и благого-

*) См. „Духовн. Вѣстн. Груз. Экзархата“ за 1892 г., №№ 3 и 5.

вѣйнаго поклоненія; почему не только отсутствіе въ людяхъ такихъ чувствъ, но даже недостатокъ ихъ, простая холодность, не говоря уже о кощунственномъ отношеніи, неизбежно влекли за собою строгое божественное наказаніе виновныхъ (1 Цар. гл. 5, ст. 6, 9; гл. 6, ст. 19; 2 Цар. гл. 6, ст. 10—12). Если же въ различныхъ мѣстахъ Ветхозавѣтнаго Откровенія встрѣчаются божественныя запрещенія дѣлать изображенія и поклоняться имъ, то всѣ такія запрещенія, какъ показалъ надлежащій разборъ этихъ мѣстъ, касаются изображеній *идоловъ боговъ языческихъ*—Молоха, Хамоса, Ваала, Астарты, Дагона, и другихъ, по выраженію Слова Божія, *мерзостей* (Второз. гл. 29, ст. 17; 2 Парал. гл. 15, ст. 8; Ис. 44, 19; Иерем. 3, 24; 7, 30; 32, 34). Въ виду сказаннаго, намъ естественно было бы перейти теперь къ *Новому Завѣту* и разобрать тѣ основанія, которыя въ немъ думаютъ находить сектанты, чтобы оправдать свое печальное заблужденіе относительно иконопочитанія. Такъ мы и полагали сдѣлать. Но теперь вынуждаемя нѣсколько продолжить свою рѣчь по поводу недоумѣній, указываемыхъ сектантами на основаніи все того же *Ветхаго* Завѣта. Дѣлаемъ это не столько въ виду важности недоумѣній,—ибо такого достоинства, строго говоря, они не имѣютъ, а главнымъ образомъ потому, что они не давно были предложены нашими собесѣдниками, которымъ не безынтересно будетъ прочитатъ соответствующія разъясненія, къ чему есть у нихъ и возможность*). Одно изъ такихъ недоумѣній состоитъ въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, среди Евреевъ утвердилось вѣрованіе, основанное на свидѣтельствѣ 2-й книги Маккавейской (неканонической), что ковчегъ завѣта, во время разрушенія Вавилонянами Соломонова храма, по повелѣнію Божию былъ сокрытъ пророкомъ Іереміею въ одной ближайшей пещерѣ, гдѣ онъ долженъ былъ оставаться неизвѣстнымъ до послѣднихъ временъ, т. е. *доколь Богъ умилосердившійся не соберетъ сонма народа, когда и покажете его* (гл. 2, ст.

*) Двое изъ сектантовъ выписываютъ „Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата“; кромѣ того, одинъ экземпляръ журнала находится въ читальнѣ Молитвеннаго дома Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

4—8). Между тѣмъ, послѣпльнныя книги св. Писанія, повѣствуя о созданіи евреями втораго храма іерусалимскаго, не упоминають объ устроеніи ковчега завѣта и херувимовъ. Основываясь на этомъ умолчаніи Слова Божія, одинъ изъ нашихъ собесѣдниковъ, принадлежащій къ сектѣ такъ называемыхъ „духовныхъ“, утверждалъ, что во второмъ іерусалискомъ храмѣ ковчега завѣта и херувимовъ вовсе не было; а это, продолжалъ онъ, служило будто бы знакомъ того, что указанная святыни были признаны Господомъ Богомъ лишними, ненужными; о чемъ, по его мнѣнію, свидѣтельствуетъ и 16-й стихъ 3-й главы книги пророка Іереміи: *и будетъ, когда вы (евреи) размножитесь и сдѣлаетесь многоплодными на землѣ, въ тѣ дни, говоритъ Господь, не будутъ говорить болѣе: ковчегъ завѣта Господня; онъ и на умъ не придетъ, и не вспомнятъ о немъ, и не будутъ приходить къ нему, и его уже не будетъ*; вотъ почему, заключилъ свою рѣчь собесѣдникъ, и мы не признаемъ священныхъ изображеній. При разъясненіи даннаго недоумѣнія было обращено вниманіе прежде всего на вопросъ, — дѣйствительно-ли второй іерусалимскій храмъ не имѣлъ ковчега и херувимовъ, какъ утверждалъ сектантъ изъ „духовныхъ“; и еслибы въ самомъ дѣлѣ было такъ, то можетъ-ли это обстоятельство говорить противъ иконопочитанія? При рѣшеніи перваго вопроса было прежде всего замѣчено слѣдующее: если въ священномъ Писаніи не говорится о ковчегѣ втораго храма іерусалимскаго, то съ другой стороны въ немъ нѣтъ намека и на то, что этого ковчега не было, какъ думаютъ сектанты изъ „духовныхъ“. Далѣе, молчаніе Священнаго Писанія о чемъ-либо не есть еще неизбѣжное отрицаніе существованія того, о чемъ умалчивается. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду особенно при сужденіи о занимающемъ насъ предметѣ; такъ какъ послѣпльнная библейская лѣтопись не даетъ полнаго описанія храма Зоровавеля, подобнаго описаніямъ скинии Моисеевой и Соломонова храма. Въ книгахъ Ездры и Нееміи и въ повѣствованіяхъ книгъ Маккавейскихъ сохранились только нѣкоторыя отрывочныя указанія на отдѣльныя части этого храма; подробнаго же исчисленія даже наиболѣе необходимыхъ предметовъ и принадлежностей его здѣсь мы не находимъ; но заключать отсюда о совершенномъ отсутствіи ихъ въ храмѣ было бы неосновательно; равнымъ образомъ нерезонно отрицать и существованіе ковчега за-

вѣта съ херувимами потому только, что о нихъ не упоминается въ отрывочныхъ, какъ сказано, и далеко неполныхъ библейскихъ повѣствованіяхъ объ устроеніи Зоровавелева храма. Ковчегъ завѣта составлялъ самую важную святыню въ глазахъ еврейскаго народа; поэтому, если допустить вмѣстѣ съ сектантами, что второй храмъ былъ лишень этой святыни, то гораздо удивительнѣе было бы, что Слово Божіе ни однимъ даже намекомъ не говоритъ о столь необычномъ запустѣніи Святаго Святыхъ. Обстоятельство такой великой важности и однако Библія не даетъ на это никакихъ разъясненій. Мѣжду тѣмъ, если мы признаемъ, что ковчегъ завѣта (конечно новый, а не храма Соломонова) имѣлся и въ храмѣ Зоровавеля; то молчаніе о немъ Священнаго Писанія легко объяснимо. Ковчегъ завѣта, какъ главнѣйшая святыня храма, столь тѣсно связывался съ нимъ въ сознаніи народномъ, что послѣдній былъ немислимъ безъ перваго: мысль о храмѣ неизбежно соединялась съ понятіемъ о ковчегѣ, потому что храмъ служилъ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, а ковчегъ съ херувимами былъ какъ бы *трономъ* или *спалыщемъ* Господа, который посему и называется въ Свящ. Писаніи *сидящимъ на херувимахъ* (2 Цар. гл. 6, ст. 2; 4 Цар. гл. 19, ст. 15; Ис. гл. 37, ст. 16). Такимъ образомъ, говоря о созданіи евреями втораго храма, боговдохновенные Писатели, нужно думать, вмѣстѣ съ этимъ предполагаютъ и устроеніе ковчега; иначе храмъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ его обыкновенно считали, подобно тому, какъ православный храмъ *безъ престола и антиминса* есть уже не храмъ въ строгомъ смыслѣ слова, а лишь молитвенный домъ; ибо въ немъ не можетъ совершаться литургія; посему, когда мы слышимъ, что въ такомъ-то селеніи или городѣ построенъ православный храмъ, то непременно при этомъ разумѣемъ—престоль съ антиминсомъ и другія существенно необходимыя его принадлежности, хотя бы о нихъ въ отдѣльности и не говорилось. Кромѣ того, извѣстно, что плѣнь Ассиро-вавилонскій оказался весьма поучительною школою для жестоковѣрныхъ Евреевъ; бѣдствія на *земль чужой* воочію убѣдили плѣнниковъ, что ихъ благоденствіе дѣйствительно зависитъ отъ неуклоннаго исполненія ими богодарованнаго закона, какъ это неоднократно внушала имъ Господь устами вѣрныхъ Своихъ служителей. У нихъ возникаетъ и крѣпнеть искреннее желаніе поучаться въ этомъ законѣ, чтобы сдѣ-

лать его руководительнымъ началомъ своей жизни,—по крайней мѣрѣ въ главныхъ ея проявленіяхъ. „Когда наступилъ седьмый мѣсяць, повѣствуетъ Слово Божіе, и сыны Израилевы жили по городамъ своимъ, тогда собрался *весь народъ, какъ одинъ человекъ*, на площади, которая предъ Водяными воротами*), и *сказали* книжнику Ездру, чтобы онъ *принесъ* книгу закона Моисеева, который заповѣдалъ Господь Израилю (Неем. гл. 8, ст. 1); когда же священникъ Ездра, удовлетворяя желаніе народа, читалъ названную книгу, *уши всего народа были приклонены къ ней*, не смотря на продолжительность чтенія— *отъ разсвѣта до полудня* (тамъ же, ст. 3). Такъ искренно было желаніе послѣдпльннаго Израиля возможно глубже запечатлѣть божественные завѣты временно забытой книги; и неудивительно послѣ этого, что чтеніе закона имѣло неотразимое вліяніе на слушателей: *весь народъ плакалъ*, почему Ездра и Неемія вынуждены были увѣщевать сѣтующихъ перемѣнить печаль на радость: „день сей (праздникъ новолѣтія), говорили они, святъ Господу Богу вашему, не печальтесь и не плачьте...., пойдите, ѣшьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тѣмъ, у кого ничего не приготовлено, потому что день сей святъ Господу Богу нашему“ (Неем. гл. 8, ст. 9—11). Таково было душевное настроеніе большинства возвратившихся изъ плѣна Евреевъ: желаніе сообразовать свою жизнь съ требованіями божественнаго закона было почти всеобщее и не подлежало сомнѣнію—по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, о чемъ говорить также извѣстное *письменное* обязательство отъ князей, священниковъ и левитовъ (Неем. гл. 9, ст. 38; гл. 10, ст. 29). Между тѣмъ, при отсутствіи въ храмѣ ковчега завѣта, *евреи лишились возможности исполнять нѣкоторыя весьма важныя въ религиозномъ отношеніи установленія*. Такъ, по ясно выраженному Божественному закону, въ день годичнаго *очищенія* первосвященникъ входилъ во святое святыхъ и тамъ, во очищеніе грѣховъ своихъ и всего народа, седмижды кропилъ жертвенною кровію на крышку ковчега завѣта, которая называлась поэтому крышкою *очистлища* (Лев. гл. 16, ст. 1—28). Такимъ образомъ, сектанты, отрицающіе существованіе ков-

*) Т. е. предъ восточными воротами храма, откуда дорога вела къ потоку Кедронскому.

чега въ храмѣ Зоровавеля, должны признать, что указаннаго божественнаго повелѣнія евреи не выполняли; между тѣмъ доказать этого они отнюдь не докажутъ, потому что св. Писаніе не дѣлаетъ на это и малѣйшаго намека. Но допустимъ на время, — хотя, какъ видѣли, къ тому и *нѣтъ никакихъ основаній*, — допустимъ, что сектанты правы, т. е. что второй іерусалимскій храмъ не имѣлъ ковчега завѣта; какой же долженъ получиться отсюда выводъ? Выводъ ясный. Утверждая такъ, сектанты тѣмъ самымъ допускаютъ, что народъ еврейскій и послѣ 70-лѣтняго плѣна не возвратилъ себѣ прежняго божественнаго благоволенія: отсутствіе въ храмѣ величайшей святыни должно было служить знакомъ, что Іегова не вполне преклонилъ Свой гнѣвъ на милость, но нимало не говорило о томъ, что она была признана Господомъ *неугодною, лишнею*, какъ полагаютъ сектанты; потому что наказывать виновныхъ лишеніемъ того, что для нихъ не имѣетъ значенія, не свойственно Господу Богу, какъ Существу Премудрому: этого не дѣлаетъ и человѣкъ. Такимъ образомъ, если и согласиться съ сектантами на счетъ отсутствія ковчега завѣта во второмъ іерусалимскомъ храмѣ, то выводъ изъ этого естественно получается какъ разъ обратный, — именно тотъ, что ковчегъ завѣта и послѣ разрушенія храма Солмонова оставался такою же великою святынею, какою онъ былъ и прежде.

Теперь намъ остается указать истинный смыслъ приведеннаго выше 16-го стиха 3-й главы книги пророка Іереміа. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно-ли наступило то время, когда ковчегъ и херувимы, или, говоря вообще, священные изображенія, не должны быть предметами благоговѣйнаго къ нимъ отношенія, какъ полагаютъ сектанты. Отнюдь нѣтъ и вотъ почему. Уясняя этотъ стихъ въ *контекстѣ* рѣчи, въ данномъ случаѣ въ связи съ слѣдующимъ — 17-мъ стихомъ, мы получаемъ такой смыслъ разсматриваемаго мѣста. Пророкъ Іеремія говоритъ: настанетъ время, когда ковчега не будетъ и о немъ не стануть вспоминать; потому что его, какъ особенное, преимущественное прежде мѣсто божественнаго присутствія (Исх. гл. 25, ст. 22; 2 Цар. гл. 6, ст. 2), *замѣнитъ цѣлый Іерусалимъ* (ст. 17); другими словами, пророкъ предвѣщаетъ наступленіе такого времени, когда Господь Богъ будетъ близокъ не только къ ветхозавѣтнымъ первосвященникамъ, которые одни и то разъ въ годъ могли входить

во святое святыхъ, гдѣ находился ковчегъ завѣта, не только далѣе къ священникамъ, имѣвшимъ доступъ во святилище, но и ко всеѣмъ людямъ, которые не принадлежали къ лицамъ іерархическимъ и для которыхъ былъ доступенъ лишь дворъ скинии и храма; ветхозавѣтный порядокъ вещей замѣнится новымъ, при которомъ станетъ возможно болѣе близкое и непосредственное общеніе Господа съ вѣрующими. Но когда это будетъ? Тогда, поясняетъ пророкъ, когда *все народы ради имени Господа соберутся въ Иерусалимъ*, т. е. въ Церковь Христову (Сравн. Ис. гл. 2, ст. 1—3; гл. 60, ст. 1; Мих. гл. 4, ст. 1—2); мало того, когда *не будутъ болѣе поступать по упорству злаго сердца своего* (ст. 17); т. е. когда законъ божественный войдетъ въ плоть и кровь всеѣхъ членовъ Церкви Христовой, сдѣлается руководительнымъ началомъ ихъ жизни во всеѣхъ многообразныхъ ея проявленіяхъ; когда, выражаясь словами другихъ боговдохновенныхъ Писателей, *не будутъ дѣлать зла и вреда на всей святой горѣ Божіей, ибо земля будетъ наполнена видѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море* (Ис. гл. 11, ст. 9), *когда не будетъ насилія въ землѣ нашей и опустошенія въ предѣлахъ нашихъ* (Ис. гл. 60, ст. 18), *когда перекутютъ все народы мечи свои на орала и копья свои на серпы* (Ис. гл. 2, ст. 4), когда люди возвратятся къ первобытному невинному состоянію прародителей, имѣвшихъ непосредственное общеніе съ своимъ Творцемъ, когда наступятъ совсѣмъ иныя условія челоуѣческой жизни, — и *Богъ будетъ вслѣская во всѣхъ* (1 Кор. гл. 15, ст. 28). Но настало ли это время? Преобразилась ли наша духовно-физическая природа настолько, чтобы быть свободною отъ заразительнаго яда грѣховнаго? *Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Посл. Иоан. гл. 2, ст. 16) — развѣ перестали обуревать нами, и уже не служатъ *средотѣніемъ*, отдѣляющимъ насъ отъ Господа Бога (1 Посл. Иоан. гл. 1, ст. 6)? Развѣ мы живемъ *на новомъ небѣ и на новой землѣ, въ которыхъ обитаетъ лишь одна правда* (2 Петр. 3, 13)? Горькая дѣйствительность воочію убѣждаетъ всеѣхъ въ противномъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелщамъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Иоан. гл. 1, ст. 8). Итакъ, не пришло еще полное исполненіе пророчества Иереміи. Пусть же не дерзаютъ сектанты отрицать священныя изображе-

нія; пусть не мудрствуют паче, еже подобаетъ мудрствовать, (Римл. гл. 12, ст 3), къ своей погибели извращая Божественныя Писанія (2 Петр. гл. 3, ст. 16).

Напомнимъ имъ, что у тогоже св. пророка Іереміи есть и другія пророчества, исполненіе которыхъ должно относить къ будущему сравнительно съ нашимъ времени. Такъ, въ 31-й главѣ, въ 33—34 стихахъ мы читаемъ: „вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою Израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой во внутренность ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. *И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата и говорить: „познайте Господа“, ибо всѣ сами будутъ знать Меня, отъ малаго до большаго, говоритъ Господь, потому что Я прощу беззаконія ихъ, и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе.* Вѣдь не рѣшаются же сектанты признать это пророчество уже совершившимся, — и вполне понятно почему, — такъ какъ истиннаго Богопознанія, которое здѣсь предвѣщается, достигли далеко не всѣ, равнымъ образомъ наученіе уставамъ божественнымъ, напоминанія воли Божіей ничуть неизлишни въ наше время, такъ какъ грѣхъ еще продолжаетъ уязвлять человѣка. Невозможно также считать исполненнымъ и рассмотрѣнное выше пророчество 16-го стиха 3-й главы книги тогоже пророка, — потому что, по ясному указанію этого пророчества, полное осуществленіе его наступитъ лишь тогда, когда человѣкъ перестанетъ *жить по внушенію и упорству злаго сердца своего* (ст. 17), когда добрыя влеченія будутъ служить для него *закономъ духа жизни* (Римл. 8, 2), — что дастъ ему возможность имѣть непосредственное общеніе съ Богомъ, ибо лишь *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8) и только *пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ* (I Іоан. гл. 4, ст. 16). Сектанты не обращаютъ вниманія на указанные признаки, а между тѣмъ они безошибочно руководятъ къ правильному усвоенію смысла пророчества: ихъ разумъ *кичитъ и надмеваетъ, взимается на разумъ Божій*, — такъ что естественно приходитъ на память Апостольское предостереженіе: *горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою* (Ис. 5. 21), а не предъ волею Божіею, изреченною въ данномъ случаѣ устами пророка.

Не имѣя возможности оправдать свое забужденіе касательно иконопочитанія изреченіями Ветхаго Завета, сектанты думаютъ помочь себѣ, указывая на іудейскаго царя Езекию, о которомъ извѣстно, что онъ истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей, потому что сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ (4 Цар. гл. 18, ст. 4). Дѣлая такую ссылку, сектанты выражаютъ очевидно желаніе, чтобы и св. Православная Церковь въ отношеніи къ священнымъ изображеніямъ послѣдовала указанному примѣру: тогда-де и они, — новые иконоборцы, сблизилась бы съ нею. Странный, чтобы не сказать болѣе, совѣтъ! О такихъ совѣтникахъ нужно сказать словами Апостола Павла, что *они желаютъ быть законоучителями, не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ* (1 Тим. гл. 1, ст. 7). Святая Православная Церковь всегда готова принять на свое лоно заблудшихъ овецъ, оставшихся безъ пастыря, и питать ихъ своимъ духовнымъ млекою; но для привлеченія ихъ къ себѣ она никогда не употребляетъ и не можетъ употреблять ложныхъ, несоответствующихъ своей святости, средствъ, ибо она *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. гл. 3, ст. 15). Никто изъ православныхъ не относится къ иконамъ такъ, какъ современные Езекии евреи относились къ мѣдному изображенію змѣя; православные почитаютъ не доски и краски, а тѣхъ лицъ, которыя изображены на иконахъ; если бы „православные прославляли самое дерево, какъ боговъ, то какимъ образомъ они стали бы почитать и прославлять мучениковъ, которые разрушали деревянныхъ истукановъ“? Правда, иногда случается, что православный христіанинъ ставитъ свѣчу предъ иконою, а говоритъ, что онъ поставилъ ее Спасителю, Божіей Матери, Николаю Чудотворцу или другому какому святому. Но значить-ли это выраженіе христіанина, что его почитаніе св. иконъ граничитъ съ идолопоклонствомъ, какъ думаютъ сектанты, гордые своимъ мнимымъ духовнымъ служеніемъ? Отнюдь нѣтъ. Это значить, что такой христіанинъ, ставя свѣчу или возжигая лампаду предъ иконою, не ограничивается однимъ благоговѣйнымъ созерцаніемъ сдѣланнаго на иконѣ изображенія, а возноситъ свой мысленный взоръ *горь*, къ изображеннымъ лицамъ, отъ которыхъ онъ ожидаетъ помощи и заступленія. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что и Моисей называлъ *ковчегъ завета Богомъ*; но кто даже изъ сектантовъ дерзнетъ подумать, что боговдохновен-

ный вождь и законодатель, другъ Божій (Исх. 33, 11), въ данномъ случаѣ погрѣшалъ? Онъ-ли, съ которымъ Господь бесѣдовалъ *устами ко устами и лицемъ къ лицу* (Исх. гл. 33, ст. 11; Числ. гл. 12, ст. 6—8), не имѣлъ истиннаго понятія о Богѣ?! А между тѣмъ въ 35—36 стихахъ книги Числь сказано: „когда поднимался *ковчегъ* въ путь, Моисей говорилъ: возстань, *Господи*, и разсыплются враги Твои, и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидяще Тебя! А когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: возвратись, *Господи*, къ тысячамъ и тысячамъ Израилевымъ“! Итакъ, православные совершенно свободны отъ упрека и подозрѣнія въ идолопоклонствѣ; и Православная Церковь, для прекращенія пагубнаго отрицанія сектантами иконопочитанія, заботится о распространеніи между ними *истиннаго взгляда на иконы*, а не объ уступкахъ дерзкимъ и кощунственнымъ желаніямъ упорныхъ иконоборцевъ. Нельзя не привести здѣсь полное глубокой мудрости разсужденіе знаменитаго борца за божественную истину, преосвященнаго Стефана Яворскаго. Онъ говоритъ: „аще сія есть основательная вина (т. е. сектантскія заблужденія) искреннаго отверженія, изрини солнце, мѣсяць, звѣзды, огонь, воду и прочую тварь. Ибо вся сія бяху и доннынѣ суть случаемъ и виною идолослуженія въ нѣкихъ народахъ: якоже въ Персидскихъ, Египетскихъ, Скиѣскихъ. Еще же и множайшая реку: мечъ можетъ быти случаемъ и виною убійства ближняго, отрини убо мечъ. Вино можетъ быти случаемъ пьянства, якоже о семъ изрядно Златоустъ научаетъ: яко вино нѣсть злу начало, но пьянство. Хлѣбъ и прочая брашна могутъ быти случаемъ объяденія и полѣзней. Богатство можетъ быти виновно погибели. Всякая власть, начальство и могущество можетъ быти виною гордости и омерзѣнія предъ Богомъ и людьми. Корабль можетъ быти виною потопленія. Вся убо сія отрини, аще можеша, и тогда устремися на иконы святыхъ, яже глагоleshа быти случаемъ идолопоклонства. И кто не посмѣется сичевому безумію? Не во иконахъ убо вина есть, но въ чловѣцѣхъ: якоже не въ мечѣ вина есть убійства, но въ убійцѣ. Не видиши ли, яко огонь и пользу творить, и вредъ? Пользу убо, егда тѣмъ согрѣваемся, или брашна уготовляемъ, или злато творимъ: вредъ же, егда сожигаемъ дома и грады. Вода такожде и пользу творить и тщету: пользу убо, омывающи и прохладяющи; тщету же, потопляющи. Но сихъ ли ради винъ огонь и вода отметна

будуть? И кая вина есть во огни, или въ водѣ, или въ иной твари, яко вредъ наносятъ неопаснымъ, и, не якоже подобаетъ, твари употребляющимъ? Тако мудрствуй и о иконахъ святыхъ.... И далѣе: „Благодатію Божию нѣсть у насъ страха идолопоклонства, аще и почитаемъ иконы святыхъ: утверждены бо есмы на камени вѣры Христовы. Ниже обрящеши у насъ и простѣйшаго человѣка, иже бы икону почиталъ, яко Бога: и всякъ, аще вопросиши его: есть ли икона Богъ, негодую, речеть ти: како дѣло рукъ человѣческихъ можетъ быти Богъ? Но почитаю, речеть, икону Христову, понеже самаго Христа имамъ въ сердцѣ своемъ, и въ Него вѣрую“.

Сказаннымъ можно закончить разборъ сектантскихъ заблужденій объ иконопочитаіи, насколько они избличаются *Ветхозавѣтнымъ* божественнымъ Откровеніемъ. Теперь перейдемъ къ *Новозавѣтному* Писанію.

При уясненіи 12-го и 15-го ст. 4-й главы Второзаконія уже было замѣчено, что новозавѣтными изреченіями сектанты пользуются прежде всего для доказательства той ложной мысли, будто бы образа Божія никто никогда не видалъ,—почему и Православные не должны, по ихъ взгляду, писать ликъ Его на иконахъ. Съ этою цѣлію сектанты указываютъ на первую половину 18-го стиха Евангелія Іоанна: *Боги никтоже видѣ нигдѣже*. По поводу такой ссылки тогда же было уяснено, что сектанты грубо и сознательно искажаютъ свидѣтельство Евангелиста, такъ какъ не дочитываютъ послѣднихъ словъ его: *единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда*,—которыя съ очевидною наглядностію избличаютъ ихъ заблужденіе. Такимъ образомъ, сектанты терпятъ въ данномъ пунктѣ полную неудачу; несомнѣнно они видятъ это и сами; они чувствуютъ, что почва уходитъ изъ-подъ ихъ ногъ; но не даромъ говорится, что утопающій хватается за соломенку; тоже нужно сказать и о сектантахъ-молоканахъ, субботникахъ, баптистахъ, прыгунахъ и др.,—которые думаютъ выйти изъ затруднительнаго положенія ссылкою на другія мѣста Новозавѣтнаго Писанія,—и между прочимъ на 17-й стихъ 1-й главы перваго посланія Ап. Павла къ Тимоѳею: *Царю же въковъ невидимому, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки въковъ. Аминь*. По слову Апостола, говорятъ сектанты, Богъ остается *невидимымъ*

и послѣ явленія въ міръ Христа: слѣдовательно и на иконахъ нельзя писать Его (Бога). Библия учитъ, отвѣтимъ мы сектантамъ, что Богъ есть *Духъ* (Ис. 138, 7; Иоан. 4, 24; 2 Кор. 3, 17), а потому по *Существу* Своему Онъ дѣйствительно невидимъ, о чемъ говорится и въ слѣдующихъ мѣстахъ свящ. Писанія (Иоан. 5, 37; 1 Тим. 6, 16; Евр. 11, 27; I Иоан. 4, 12). Но развѣ на иконахъ изображается *Существо* Господа, — *Его вѣчная сила и Божество* (Римл. гл. I, ст. 20)? Отнюдь нѣтъ. Икона, какъ показываетъ самое названіе, есть изображеніе, образъ; въ частности икона Господа Бога представляетъ собою *образъ* Божій, насколько его явилъ міру Иисусъ Христосъ, въ которомъ *обитаетъ зя полнота Божества телъсно*, т. е. дѣйствительно (Кол. гл. 2, ст. 9) и который въ священномъ Писаніи называется *Ангеломъ лица Божія* (Ис. гл. 63, ст. 9), *образомъ* Бога невидимаго (Кор. 4, 4; Кол. 1, 15), *сіяніемъ славы и образомъ рпостаси Бога Отца* (Евр. гл. 1, ст. 1—3). Вотъ почему какъ Христосъ Спаситель, такъ и Богъ Отецъ изображаются на священныхъ иконахъ въ человѣческомъ видѣ; при чемъ Первое Лице Пресвятой Троицы—Господь Саваоѣ нерѣдко живописуется *Старцемъ* для выраженія понятія о Богѣ, какъ *Духъ вѣчною* (Быт. 21, 33; Исх. 3, 15; Псал. 89, 2; 92, 2; 101, 13, 27; Ис. 40, 28; Иер. 10, 10; 1 Тим. 1, 17; Апок. 1, 4, 8), — котораго Священное Писаніе прямо именуетъ *Вѣтхимъ днями* (Дан. гл. 7, ст. 9, 22). Такимъ образомъ выходитъ, что сектанты ведутъ борьбу сами съ собою, съ своими собственными измышленіями, — и себя же самихъ поражаютъ; ихъ возраженія противъ возможности изображать ликъ Господа Бога не имѣютъ, какъ видѣли, никакихъ основаній. Въ частности, употребленіе для этой цѣли красокъ не должно почитать непристойностію со стороны человѣка и униженіемъ божественнаго величія; это открывается, между прочимъ, изъ свидѣтельства св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, который въ видѣннй созерцалъ Господа сидящимъ на небесномъ престолѣ; *и Сей Сидящій*, по его словамъ (Апок. 4, 2—3), *видомъ былъ подобенъ камню аспису и сардису*. Сказаннаго вполне достаточно для того, чтобы сектанты, при искреннемъ желаніи знать истину, могли убѣдиться, какъ далеко отстоятъ они отъ сей истины. Поэтому переходимъ къ разбору дру-

гихъ изреченій *Новаго Завѣта*, которыми наши иконоборцы стараются оправдать свое пагубное заблужденіе. Большую надежду они возлагаютъ на 29-й стихъ 17-й главы книги Дѣяній Апостольскихъ, который читается: *и такъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого*. Не трудно однако убѣдиться, какъ обманчива надежда сектантовъ. Чтобы яснѣе видѣть это, прослѣдимъ вкратцѣ общее содержаніе всей указанной (17-й) главы книги Дѣяній. Глава эта повѣствуетъ о путешествіи Ап. Павла по различнымъ языческимъ городамъ съ цѣлю просвѣщенія *сидящихъ во тьмѣ* свѣтомъ христіанскаго ученія; при чемъ преимущественное вниманіе удѣляетъ пребыванію Апостола въ городѣ Аѳинахъ и его проповѣди въ здѣшнемъ Ареопагѣ. При видѣ этого города, *полнаго идоловъ*, св. Апостоль возмущился духомъ (ст. 16) и, приведенный въ Ареопагъ, въ пламенной рѣчи, дышавшей необыкновенной силою убѣдительности, предложилъ ученіе о Богѣ истинномъ. Господь Богъ, говоритъ Ап. Павелъ, есть *Творецъ міра и всего, что въ немъ* (ст. 24); *Онъ же отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣчскій для обитанія по всему лицу земли*: (ст. 26). Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь и промышляетъ о сотворенномъ и въ особенности о людяхъ, *будучи недалеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ* (ст. 27—28). Изложивши столь возвышенное ученіе о Богѣ, Апостоль даетъ слѣдующее наставленіе, естественно вытекающее изъ его проповѣди: *Итакъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого* (ст. 29). Изъ хода рѣчи Апостола видно, что онъ воспрещаетъ здѣсь не *внѣшнее, видимое изображеніе лика Божія на иконахъ*; нѣтъ,—онъ воспрещаетъ *отождествлять* истиннаго Бога, т. е. по самому *существованію* считать Его подобнымъ золоту, серебру и камню. Богъ, учить Апостоль Павелъ, есть Существо духовное, Всемогущее (ст. 24), Всеблагое (ст. 26—28), Владыка неба и земли (ст. 24) и потому нельзя считать за Бога простой, бездушный металлъ, изъ котораго были сдѣланы Аѳинскіе идолы,—ибо эти идолы, какъ и всѣ вообще язычскіе боги, не сотворили ни неба, ни земли (Іер.

10, 11; Пс. 95, 5), бессильны для самих себя (2 Цар. 5, 21; Ис. 46, 1—2; Иер. 48, 7) и темъ болѣе для того, чтобы заботиться о другихъ (1 Цар. 12, 21; Ис. 41, 23; гл. 44, ст. 9—10; гл. 46, ст. 7; Иер. 5, 27—28; 10, 5; Авв. 2, 18). Что дѣйствительно Апостоль Павелъ говорить здѣсь не противъ начертанія на иконахъ Божественнаго лика, или образа, а противъ *отождествленія истиннаго Бога съ идолами*,—это съ наглядностію видно изъ 16-го стиха разсматриваемой главы, гдѣ указывается обстоятельство, послужившее поводомъ къ благовѣстнической проповѣди Апостольской. Такимъ поводомъ или побужденіемъ послужило именно то, что городъ Аѳины былъ *полонъ идоловъ*, вслѣдствіе чего справедливо вознегодовалъ Апостоль и возмущился духъ его. А если такъ, т. е. если поводомъ къ миссіонерской рѣчи Апостола было чрезвычайное обиліе въ Аѳинахъ идоловъ, то естественно, что и въ разсматриваемомъ—29-мъ стихѣ онъ имѣеть въ виду идоловъ, истукановъ, которые почитались язычниками за боговъ. Такимъ образомъ, 29-й стихъ 17-й гл. кн. Дѣяній Апостольскихъ отнюдь не оправдываетъ сектантовъ—иконоборцевъ, и нисколько не говоритъ противъ икопочитанія, такъ какъ Православными иконы не считаются ни за Бога, ни за св. Ангеловъ и Угодниковъ Божіихъ, которые на нихъ изображаются,—о чемъ говорено и выше.

Новое основаніе для отрицанія священныхъ изображеній сектанты думаютъ находить въ посланіи къ Римлянамъ, въ 23-мъ стихѣ 1-й главы,—гдѣ Апостоль Павелъ обличаетъ тѣхъ, которые *славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ и четвероногимъ, и пресмыкающимся*. Этимъ мѣстомъ сектанты любятъ укорять православныхъ; почему слѣдуетъ разобрать его подробно—въ связи съ общимъ содержаніемъ цѣлой главы, чтобы яснѣе видѣть, что и въ данномъ случаѣ сектанты—иконоборцы не менѣ заблуждаются, чѣмъ и относительно другихъ, уже изъясненныхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Въ самомъ дѣлѣ, въ разсматриваемой главѣ св. Апостоль Павелъ разрѣшаетъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ: язычники, лишенные сверхъестественнаго Божественнаго Откровенія, виновны-ли въ томъ, что не имѣютъ правильнаго познанія объ Истинномъ Богѣ? На этотъ вопросъ Апостоль

отвѣчаетъ въ утвердительномъ смыслѣ, признавая язычниковъ вполне ответственными въ ихъ ложныхъ понятіяхъ о Богѣ (ст. 20). Почему такъ? Потому, отвѣчаетъ Апостоль, что они могли познать Бога и инымъ путемъ, помимо сверхъестественнаго Откровенія, именно чрезъ прилежное изученіе вселенной, такъ какъ и небо, и земля и все, что на ней,—всякая тварь служить убѣдительнымъ доказательствомъ Божіей премудрости, всемогущества и любви (Пс. 8, ст. 2; Пс. 18, ст. 2—7; 96, 6). *Невидимое Божіе,—т. е. вѣчная сила Господа и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы* (Римл. 1, 20),—учить св. Апостоль. Сама тварь, по его словамъ, руководить людей къ истинному Богопознанію; но язычники не сѣумѣли правильно разсуждать о твари; они поклонились и послужили ей вмѣсто Творца; *славу нетлѣннаго Бога они измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному чловѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся* (ст. 23),—почему и безответны (ст. 20). Таково теченіе Апостольской мысли; изъ него ясно видно, что въ 23-мъ стихѣ Апостоль имѣетъ въ виду не начертаніе Божественнаго образа на иконахъ, а поклоненіе и служеніе твари вмѣсто Творца, о чемъ онъ прямо говоритъ въ стихѣ 25-мъ: *они, т. е. язычники, замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки, аминь*. Такимъ образомъ, молокане, баптисты и другіе сектанты осмѣливаются обличать православныхъ въ томъ, въ чемъ Апостоль укорялъ язычниковъ; такимъ, непризваннымъ и несправедливымъ, обличителямъ умѣстно напомнить слова древняго пророка: *горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро—зломъ, тьму почитаютъ святомъ; и свѣтъ—тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое—горькимъ* (Ис. гл. 5, ст. 20). Дурное дѣло-быть сплетчиками лжи (Іов. 13, 4)! Православные знаютъ, что Господь Богъ есть Творецъ и Владыка міра и всего, что въ немъ (Дѣян. 17, 24), Творецъ солнца, луны и звѣздъ (Быт. 1, 14—19; Пс. 8, 3; 135, 7—9; Іер. 31, 35), моря и суши (Быт. гл. 1, ст. 9—13; Іов. гл. 38, 8—11; Пс. 88, 12, Ис. гл. 40, ст. 28; гл. 42, ст. 5), Творецъ не только тлѣннаго чловѣка (Быт. гл. 1, ст. 26—27; Іов. гл. 10, ст. 8—11), но и ангеловъ (Пс. 32, 6; Кол. 1, 16); они помнятъ слова Господа, сказанныя устами пророка: *Я Господь,*

это Мое имя, и не дамъ славы Моей никому и хвалы Моей истуканамъ (Ис. гл. 42, ст. 8), — почему и не отождествляютъ Его съ тлѣннымъ человѣкомъ; они изображаютъ ликъ Господа, насколько онъ открытъ міру въ лицѣ нетлѣннаго Христа.

Заканчивая краткій разборъ Новозавѣтныхъ священныхъ изреченій, необходимо остановиться еще на одномъ изъ нихъ, такъ какъ на него особенно часто указываютъ сектанты для защиты своего заблужденія относительно иконопочитанія. Мы разумѣемъ 5-й стихъ 9-й главы посланія ап. Павла къ Евреямъ. Причина такого вниманія сектантовъ къ указанному мѣсту слѣдующая. Рѣшая вопросъ о ев. иконахъ на основаніи Ветхозавѣтнаго Откровенія, всякій безпристрастный человѣкъ неизбѣжно приходитъ къ такому убѣжденію, что Господь Богъ запрещалъ отнюдь не всякія изображенія, а только изображенія идоловъ; относительно же изображеній священныхъ, каковы были—*ковчегъ, херувимы*,—Господь Богъ требовалъ, чтобы къ нимъ относились съ любовью и благоговѣніемъ не только евреи, но и язычники; въ противномъ случаѣ виновные наказывались даже смертію. Этого не могутъ не чувствовать и сектанты, доступные голосу истины; но по жестокосердію и закоренѣлому упорству они не хотятъ открыто сознаться въ этомъ, а стараются доказать, что ветхозавѣтныя божественныя опредѣленія о почитаніи ковчегъ и херувимовъ не обязательны для людей новозавѣтныхъ. Для этой именно цѣли они и ссылаются на 5-й стихъ 9-й главы посланія къ Евреямъ, утверждая, что Апостолъ Павелъ возбраняетъ здѣсь не только почитать ковчегъ и херувимы, а слѣдовательно и всѣ вообще священные изображенія—иконы, но даже и *говорить о нихъ*. Вѣрить сектантамъ на слово опасно, такъ какъ мы имѣли уже случай убѣдиться, какъ грубо иногда искажаются ими самыя опредѣленные свидѣтельства свящ. Писанія. Поэтому приведемъ здѣсь указанное мѣсто дословно. Оно читается: „за второю завѣсою*) была скинія, называемая „святое и святыхъ, имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сто-

*) Скинія состояла изъ трехъ частей: изъ двора, святилища и святаго святыхъ; соотвѣтственно этому было три подвижныхъ завѣсы: одна замѣняла ворота двора, другая вела со двора во святилище, третья закрывала входъ святилища во святое святыхъ.

ронъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотой сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта, а надъ нимъ (ковчегомъ) херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно говорить теперь подробно“ (1 Евр. 9, 3—5). Какъ видимъ, сектанты не многое *вычеркиваютъ* изъ приведеннаго мѣста—всего одно послѣднее слово *подробно*, но зато такое слово, съ опущеніемъ котораго совершенно искажается истинный смыслъ апостольскаго изреченія. Какимъ же именно образомъ? Видѣть это нетрудно. Загѣтимъ, что разсматриваемое изреченіе находится въ посланіи къ Евреямъ; т. е. Апостоль Павелъ пишетъ его христіанамъ, которые до принятія христіанства держались Еврейской вѣры, и которые *хорошо знали устройство скинии и построеннаго по ея образцу іерусалимскаго храма*, такъ какъ воспитаніе евреевъ было по преимуществу религіозное и кромѣ того въ скинии и храмѣ сосредоточивалась вся религіозная жизнь евреевъ. Имѣя это въ виду, апостоль не описываетъ устройства скинии, а лишь кратко, какъ бы мимоходомъ, упоминаетъ о нѣкоторыхъ принадлежностяхъ ея, замѣчая, что говорить *подробно*, т. е. воспроизводить полное описаніе устройства скинии, исчислять всѣ находившіеся въ ней предметы нѣтъ нужды,—нѣтъ нужды именно потому, что онъ пишетъ къ христіанамъ изъ Евреевъ, которымъ все это хорошо извѣстно. Такимъ образомъ мы видимъ, что Ап. Павелъ говоритъ въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ посланія не о ковчегѣ только и херувимахъ, какъ думаютъ сектанты, а о всей скинии,—и при томъ отнюдь не считаетъ скинии или храма утратившими свое значеніе. Храмъ со всѣми своими принадлежностями остается священнымъ мѣстомъ молитвы и въ глазахъ Апостоловъ. Такъ двое изъ нихъ—Петръ и Іоаннъ исцѣлили хромого отъ чрева матери, *когда въ девятый часъ молитвы или вмѣстѣ въ храмъ* (Дѣян. гл. 3, ст. 1 и дал.); равнымъ образомъ и Ап. Павелъ молился въ храмѣ Іерусалимскомъ и это было уже послѣ чудеснаго обращенія его въ христіанство (Дѣян. гл. 22, ст. 17); какимъ же образомъ тотъ же самый апостоль могъ отрицать значеніе храма, какъ думаютъ сектанты? Мужъ озаренный Св. Духомъ, развѣ можетъ противорѣчить самому себѣ? Подобно всѣмъ апостоламъ, ап. Павелъ не могъ считать храмъ ненужнымъ уже потому, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ называлъ его

домомъ Божиимъ, *ревность о которомъ спыдала Его*, по выраженію боговдохновенныхъ Писаній (Іоан. гл. 2, 17; Ис. 68, ст. 10). Въ самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, движимый этою ревностію, сдѣлавъ изъ веревокъ бичъ, изгналъ изъ храма продавцовъ животныхъ и мѣновщиковъ денегъ, запретивши изъ дома Отца Своего Небеснаго дѣлать домъ торговли (Ев. Іоан. гл. 2, ст. 13—16)? Православные знаютъ это трогательное повѣствованіе Евангелиста Іоанна и, подражая Спасителю, почитаютъ храмъ со всѣми свящ. изображеніями святынею, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ являетъ Свое не только особенное благодатное присутствіе, но во время божественной литургіи, во святомъ таинствѣ Евхаристіи, присутствуетъ и видимымъ образомъ, подавая Самого Себя *въ спльдь вѣрныхъ*. Напомнимъ, наконецъ, сектантамъ, что по древне-христіанскому вѣрованію Евангелистъ Лука писалъ образъ Богоматери, а Христосъ Спаситель отобразилъ Свой ликъ на полотнѣ для Едесскаго князя Авгаря, какъ повѣствуетъ древній (4 в.) церковный историкъ Евсевій; кромѣ того, современная археологія (наука, занимающаяся изслѣдованіемъ древнихъ памятниковъ) неопровержимо доказываетъ, что священныя изображенія существовали уже въ 1-мъ вѣкѣ. Таково, напр., изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, открытое въ катакомбахъ*) Прискиллы. Правда,—изображеній обычныхъ, неприкровенныхъ открыто не много; но это и естественно, такъ какъ жестокія гоненія, которымъ подвергались христіане за одно только имя христіанъ, вынуждали ихъ дѣлать такія изображенія въ ограниченномъ количествѣ; зато въ какомъ изобилии найдены въ катакомбахъ изображенія *символическія*! Таково изображеніе агнца, живо рисовавшее первымъ христіанамъ образъ Спасителя, о которомъ сказалъ Предтеча: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра* (Іоан. 1, 39); таково же изображеніе добраго пастыря, каковымъ именемъ называлъ Себя Христосъ и какое усвоили ему пророки и апостолы (Ис. гл. 40, 11; Іез. гл. 34, ст. 23; гл. 37, ст. 24; 1 Петр. гл. 2, ст. 25; гл. 5, ст. 4). Было много и другихъ изображеній.

*) Катакомбами называются вырытыя въ землѣ галереи, въ родѣ крытыхъ корридоровъ, гдѣ погребались христіане и особенно мученики.

Сказанным закончим свою рѣчь объ иконопочитаніи. Если только сектанты *не сомкнули своихъ очей, да не узрятъ очами, — и ушей, да не услышатъ ушами* (Ис. гл. 6, ст. 10), они увидятъ, какъ далеко отстоятъ отъ истины. Объ ихъ доказательствахъ противъ иконопочитанія и упрекахъ, дѣлаемыхъ православнымъ, нужно сказать тоже, что сказалъ праведный Іовъ на ложныя обвиненія его друзей: *напоминанія ваши подобны пеплу*, развѣваемому легкимъ дуновеніемъ вѣтерка; *оплоты ваши — оплоты глиняные*, которые быстро разрушаются дождемъ (Іовъ гл. 13, ст. 12).

М. Добролюбовъ.

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ГРУЗИЮ

1637—1640 г.

(Извлеченіе изъ диссертациіи С. Бьлюкурова. Арсеній Сухановъ, ч. 1.
Москва. 1891 года).

Настоящее посольство 1637—1640 гг. не было первымъ русскимъ посольствомъ въ эту далекую отъ Москвы страну: Кахетія и ранѣ имѣла случай видѣть у себя пословъ Московскаго Царя, благодаря тому обстоятельству, что она около половины XVI столѣтія, по челобитію своихъ владѣтелей, была принята въ подданство Московскому государству. Еще ранѣ этого, въ концѣ XV столѣтія, именно въ 1492 году, къ великому князю Ивану III приходили послы отъ грузинскаго (кахетинскаго) князя Александра неизвѣстно съ какимъ именно порученіемъ, такъ какъ присланная съ ними грамата ограничивается общими словами и не даетъ никакихъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ. Неизвѣстны также и результаты этого посольства, было ли отправлено изъ Москвы отвѣтное посольство и продолжались ли сношенія и послѣ того. Они начинаются или возобновляются со второй половины XVI в., тянутся почти безъ прерыва на протяженіи трехъ столѣтій и заканчиваются присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Еще въ 1557 году черезъ посла къ царю Ивану IV Кабардинскихъ черкесъ Канклыча кахетинскій царь со всею своею землею заявлялъ желаніе, чтобы Московскій царь пожаловалъ, взялъ ихъ въ холопы, какъ кабардинцевъ, и учинилъ имъ помощь противъ ихъ врага. Какой послѣдовалъ на это отвѣтъ Московскаго правитель-

ства, неизвѣстно; но можно это время полагать началомъ нашихъ постоянныхъ сношеній съ Кахетіею, которая, тѣснямая съ одной стороны Турціей, съ другой—Персіей, мечтавшими подчинить ее своей власти, ища помощи противъ нихъ, обратилась къ все болѣе и болѣе возростающему своимъ могуществомъ Московскому государству. Кахетія принимаетъ русское подданство, становится въ вассальныя отношенія къ Московск. государству, обязуясь даже платить ему ежегодную дань. Есть основаніе думать, что это, т. е. принятіе Московскимъ государствомъ Кахетіи подъ свое покровительство, произошло еще при царѣ Иванѣ IV около 1564 года, въ которомъ встрѣчаемъ въ Москвѣ „грузинскаго князя Леона“ посла, и подтверждено было вновь при преемникѣ Ивана царѣ Ѳеодорѣ, какъ говорятъ намъ сохранившіеся до нашего времени дипломатическіе акты. Въ концѣ 1586 года прибыли въ Москву послы къ царю Ѳеодору Ивановичу кахетинскаго царя Александра—священникъ Іоакимъ, старецъ Кирилль и Хуршитъ. Въ граматѣ, которую они привезли, Александръ билъ челомъ „самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровь царствія и подъ вашу царскую руку радъ поддается, понеже государь нашъ и земля наша крестьянская, а отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненѣ“. Въ апрѣлѣ 1587 г. послы кахетинскаго царя, получивъ отвѣтъ, что „царь Ѳеодоръ Александра князя подъ свою царскую руку и въ оборонъ хочеть взять“ и городъ на Теркѣ хочеть поставить, отпавились въ обратный путь вмѣстѣ съ русскими послами къ царю Александру—Биркинымъ, Пивовымъ и Полухановымъ, которые были посланы „царя къ вѣрѣ привести“. Последніе, вернувшись въ Москву въ октябрѣ 1588 г., донесли царю Ѳеодору, что, согласно данному имъ наказу, они царя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованью за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою неотступнымъ отъ царя и присылать ежегодно поминки противъ 50 камокъ кизыльбашскихъ и 10 ковровъ тѣми узорочьи, которые въ землѣ есть; послы подали и списокъ той записи, по которой они привели къ цѣлованью Александра, его дѣтей и чиновныхъ людей Кахетіи. Вмѣстѣ съ ними прибыли въ Москву и новыя послы кахетинскаго царя—князь Капланъ, старецъ Кирилль и Хуршитъ, впервые привезшіе „поминки“, согласно крестоцѣловальной записи, и

бывшіе царю челомъ также и о томъ, чтобы царь „исправиль вѣру крестьянскую и очистиль царство Иверское отъ невѣрныхъ“. Последняя ихъ просьба была исполнена и съ послами кахетинскаго царя, кромѣ пословъ царя Ѳеодора—кн. Звенигородскаго и дьяка Антонова, въ Грузію (въ мартѣ 1589 г.) поѣхали „посланьемъ отъ патріарха Іова“ „для исправленья вѣры крестьянской учительные люди, могушіе исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія къ истинному извѣщенію правыя вѣры“,—Троице-Сергіева монастыря соборный старецъ, бывшій казначей, Закхей, черный священникъ Іоасафъ, Чудова монастыря дьяконъ Ѳеодосій, и священники соборовъ: Успенскаго—Богданъ и Архангельскаго—Дмитрій, дьяконъ Ѳеодоръ и трое иконниковъ—Посникъ Дерминъ съ товарищами. Съ ними были отправлены лично отъ патріарха Іова, кромѣ благословенья—образовъ, грамота къ царю, а отъ патріарха и „всего освященнаго собора великаго Россійскаго царствія“ къ грузинскому митрополиту Николаю „и ко всему собору рѣчи и грамота о духовномъ дѣлѣ“; послы также повезли съ собою въ Грузію церковные сосуды, книги, ризы, „всякое украшеніе церковное“, краски и пр... 16 октября 1589 г. они были приняты царемъ Александромъ, а въ маѣ слѣдующаго 1590-го года отпушены имъ. Въ продолженіе этого времени духовныя лица посольства исполнили всѣ возложенныя на нихъ порученія: осмотрѣли монастыри и церкви въ Кахетіи и свои подробныя замѣчанія о всемъ видѣнномъ занесли въ статейный списокъ; подали учительную грамоту патріарха Іова, за отсутствіемъ грузинскаго митрополита, Алавердинскому архіепископу Гавріилу, а по возвращеніи перваго вели съ нимъ рѣчи о духовныхъ дѣлахъ; были „на соборѣ“ у митрополита „объ исправленіи вѣры крестьянскіе“ и др... По привезеннымъ ими донесеніямъ, не все въ грузинскихъ церквахъ было „по преданію св. апостоль и св. отецъ правиламъ“; престоль не украшень,—сорочки, препоясанія, антиминосъ, индитіи, креста и евангелія на престолѣ нѣтъ, а на жертвенникѣ на св. сосудахъ не было никакихъ изображеній, ни деисуса, ни крестовъ. Московское духовенство не разъ рѣшительно отказывалось служить въ нихъ литургію и требовало дозволенія предварительно освятить ихъ вновь; но такъ какъ на это оно получило положительный отказъ, то во все время своего пребыванія въ Кахетіи оно ни разу не слу-

жило литургіи, а только молебны, часы, вечерни и утрени. По этому вопросу между ними и грузинами не раз происходили споры; московскія духовныя лица вели объ этомъ разсужденія и съ грузинскимъ митрополитомъ: но они не привели ни къ какимъ результатамъ—каждая сторона осталась при своемъ мнѣніи. Въ ноябрѣ 1590 года посольство возвратилось въ Москву, вмѣстѣ съ новыми послами кахетинскаго князя Александра—кн. Сулейманомъ и Хуршитомъ, прибывшими съ тѣмъ же челобитьемъ, съ которымъ обращался къ царю Ѳедору и ранѣе того новый подданный, съ просьбою о помощи противъ шекала (шамхала) Тарковскаго. Помощь, и ранѣе уже оказанная не разъ, была обѣщана снова; съ увѣдомленіемъ объ этомъ и были отправлены въ Кахетію послы Плещевъ и Кудринъ (1591—1592 гг.), съ которыми также были посланы новые иконописцы въ обмѣнъ на оставленныхъ въ Грузіи и грамота отъ патріарха Іова къ царю Александру. Просьба о помощи возобновлена была и слѣдующими грузинскими посламц—кн. Арамомъ и архимандр. Кирилломъ (1592—1593 гг.), прибывшими съ Плещевымъ и Кудринымъ и выгхавшими съ новымъ посломъ Всеволодскимъ (1593—1594), и опять повторена кн. Арамомъ и Хуршитомъ въ 1594—1595 гг., съ которыми въ 1596 г. отправились изъ Москвы послы Савинъ и Полухановъ (1596—1599 гг.).

Къ повому царю на московскомъ престолѣ Борису, вскорѣ же по его восшествіи, кахетинскій царь Александръ обращается съ челобитьемъ „держать его подъ царскою рукою въ обереганѣ и защищенѣ, какъ держалъ его царь Ѳедоръ“. Велѣдствіе этого къ нему были отправлены послы Леонтьевъ и Нацокинъ (1601—1603 гг.), которымъ велѣно было объявить о согласіи новаго царя продолжать прежнія отношенія къ нему и привести его, царя Александра, его дѣтей и ближнихъ людей къ крестоцѣловальной записи на томъ, что имъ быть неотступнымъ отъ царя Бориса и стоять за одно противъ государевыхъ непослушниковъ. И дѣйствительно, отношенія Московскаго государства къ Кахетіи за время царствованія Бориса остались тѣже, что были и при царѣ Ѳедорѣ; впрочемъ перемѣны въ нихъ и нельзя было ожидать, такъ какъ одно и тоже лицо руководило внѣшними сношеніями Московскаго государства за все время обоихъ царствованій. Можно даже сказать, что Московское правительство теперь еще болѣе благоволило къ Кахетіи; оно, какъ и прежде, по-

сылало свои войска противъ ея врага шевкала; царь Борисъ хотѣлъ даже войти съ нею въ еще болѣе близкія отношенія: московскимъ посламъ въ Кахетію 1604—1605 гг. Татищеву и Иванову между прочимъ поручено было „тайное“ дѣло сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевнѣ дочери царя Бориса жениха, а сыну его невѣсту. Наступившее послѣ смерти Бориса смутное время въ Московскомъ государствѣ прервало наши дипломатическія сношенія съ Кахетіей. Это прекращеніе нашихъ сношеній съ ней зависѣло и отъ происшедшей въ ней перемѣны правленія. Наши послѣдніе (предъ смутныхъ временемъ) послы въ Грузію Татищевъ и Ивановъ были очевидцами того, какъ сынъ царя Александра Константинъ, жившій у персидскаго шаха, мусульманинъ, обманнымъ образомъ напалъ на Кахетію, убилъ своего отца и брата и самъ возшелъ на грузинскій престоль¹⁾. И какъ воспитанникъ и посаженникъ персидскаго шаха, и какъ мусульманинъ, онъ, естественно, тяготѣлъ къ послѣднему и не чувствовалъ особенной симпатіи къ Московскому государству, а тѣмъ менѣе заискивалъ въ его расположеніи. Поэтому мы и не встрѣчаемъ извѣстій, чтобы онъ вступалъ въ какія-либо сношенія съ Московскимъ государствомъ. Перерывъ сношеній продолжается до тѣхъ поръ, пока на грузинскій престоль не восходитъ Теймуразъ; но характеръ ихъ теперь уже значительно измѣняется. Съ одной стороны у Московск. правительства такъ много дѣла внутри своего государства, что оно уже не имѣетъ возможности обращать большое вниманіе на Кахетію, оказывать ей какую-либо существенную помощь своими военными силами, въ которыхъ оно само сильно нуждается; съ другой стороны Кахетія стала въ это время данницей Персіи, съ которой и пришлось бы вступить въ борьбу Московскому государству, что тогда, конечно, было ему не по силамъ. Благодаря этому за весь періодъ Смутнаго времени на Руси и за первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича Московское правительство не предпринимаетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ въ защиту Кахетіи и даже

¹⁾ О сношеніяхъ Грузіи съ Московскимъ государствомъ до избранія царя Михаила см. въ предисловіи къ „Сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ“ в. I, 1578—1613 гг., издан. мной и въ самыхъ документахъ.

какъ бы сторонится и самыхъ сношеній съ нею. Въ половинѣ 1616 года, когда въ Москвѣ получили извѣстіе о восшествіи на грузинскій престоль Теймураза, къ нему посланъ былъ гонецъ Веревкинъ съ царскою грамотою, какъ можно думать, судя по другимъ аналогичнымъ примѣрамъ, — извѣстительною о восшествіи на Московскій престоль царя Михаила; но не успѣвъ доѣхать до мѣста, гонецъ былъ ворочень назадъ, такъ какъ въ Москвѣ стало извѣстно, что Теймуразъ снова прогнанъ былъ шахомъ съ престола. А кромѣ этого несостоявшагося отправленія Веревкина мы со времени послѣдняго посольства Татищева (съ 1604 г.) до 1637 года включительно не встрѣчаемъ никакого другого посольства изъ Москвы въ Кахетію. Между тѣмъ царь Теймуразъ, ведшій съ персидскимъ шахомъ постоянную войну изъ-за своего престола, съ котораго его шахъ не разъ прогонялъ, сильно желалъ быть въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Московскому государству, въ которыхъ былъ его предшественникъ царь Александръ, почему неоднократно и обращался чрезъ своихъ нарочитыхъ пословъ съ челобитьемъ объ этомъ въ Москву. Въ 1619 г. мы встрѣчаемъ въ Москвѣ его посла игумена Харитона, который привезъ съ собою грамоты не только его самого, но и Георгія, князя Башачикскаго (Имеретинскаго) и Мануила, князя Гуріельскаго. Увѣдомляя въ своихъ грамотахъ о томъ положеніи, въ которомъ въ данное время находилась Кахетія, и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя причинилъ ей персидскій шахъ, помянутые князья били челомъ царю Михаилу о помощи противъ шаха и просили принять ихъ всехъ подъ царскую руку, такъ же ихъ держать, какъ держали Кахетію цари Иванъ IV и Ѳеодоръ; вмѣстѣ съ тѣмъ они заявляли свое усерднѣйшее желаніе, чтобы царемъ былъ присланъ къ нимъ какой-либо посоль, который съ одной стороны самъ лично увидаль бы все разоренія, причиненныя Грузіи шахомъ, а съ другой стороны самымъ своимъ прибытіемъ оказалъ бы имъ нѣкоторую помощь, такъ какъ это произвело бы впечатлѣніе на ихъ враговъ. Но просьба князей о присылкѣ посла не была исполнена, и царскія отвѣтныя грамоты къ нимъ были отправлены съ тѣмъ же игуменомъ Харитономъ въ 1621 г. Въ грамотахъ царь объявлялъ только о своемъ намѣреніи держать всехъ ихъ „въ своемъ царскомъ жалованьѣ“ и о томъ, что и бывшему въ то время въ Москвѣ послу персидскаго шаха, и русскимъ посламъ, отправленнымъ къ шаху, говорено, чтобы шахъ болѣе не нападалъ на Грузію, которая — де находится подъ особымъ его — царя

покровительствомъ. Такъ же неудачно было и второе посольство Теймураза въ 1623—1624 годахъ. Прибывшій отъ него въ 1624 году въ Москву посломъ архіепископъ Θεодосій опять билъ челомъ отъ его имени о помощи противъ шаха и о принятіи Кахетіи подъ царскую руку; но въ отвѣтной грамотѣ, посланной съ нимъ же, Θεодосіемъ, царь Михаилъ увѣдомлялъ только Теймураза, что на свое заступничество за него передъ шахомъ получили въ отвѣтъ, что онъ—шахъ напалъ на Грузію за то, что Теймуразъ не сдержалъ своего слова быть въ союзѣ съ нимъ и соединился съ его врагомъ, турецкимъ султаномъ, и что ради дружбы съ царемъ Михаиломъ онъ—шахъ согласенъ отдать Теймуразу его царство и закладъ, его мать и дѣтей, если онъ самъ пріѣдетъ за ними въ Персію; отъ помощи же деньгами Михаилъ отказывался, ссылаясь на то, что казна Московскаго государства вся истощена и разграблена его врагами-поляками и литовцами. Насколько эти отвѣты были неприятны Теймуразу, видно изъ того, что первый посолъ его, игуменъ Харитонъ „грамоты ради и бояся Теймураза“, не видаль „его очей и отъ страха сбѣгъ въ чужую страну, гдѣ и умеръ“, а другого посла, архіеп. Θεодосія, Теймуразъ за привезенный отвѣтъ хотѣлъ было казнить и тотъ спасся только тѣмъ, что убѣжалъ въ Турцію. Въ такомъ положеніи находились сношенія Московскаго государства съ Грузіей-Кахетіей, когда въ Москву прибылъ новый посолъ отъ Теймураза, архим. („нареченный митрополитомъ“) Никифоръ, добившійся отправленія въ 1637 г. изъ Москвы къ царю Теймуразу особаго посольства, въ составъ котораго вошелъ и нашъ старецъ Арсеній Сухановъ.

Въ грамотѣ, привезенной архим. Никифоромъ, царь Теймуразъ еще мрачнѣе, чѣмъ прежде, описывалъ свое положеніе и состояніе Грузіи, ея беззащитность предъ сильными врагами, опять заявлялъ о своемъ желаніи быть съ царемъ Михаиломъ въ дружбѣ и любви, чтобы не разорились въ Грузіи монастыри, церкви и христіанскія государства, а св. Риза Христова не досталась въ руки туркамъ. „Яко ты еси глава всѣмъ царемъ и государемъ, писалъ Теймуразъ нашему царю, нынѣ отъ сего дни предаю тебѣ Иверскую землю и св. церкви и св. Ризу Христову, да будещи соблюдать до второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа, яко же самъ Господь рече своими усты: *могутъ сильніи безсильныхъ тяготу носити*. Тако же, самодержавный царю, и мы есмь безсильны и можемъ твое великое царствіе тако учинити, якоже хочещи; аще любиши христіанство, и насъ можещи соблюсти и сохранити, яко да учиниши насъ, *аки*

чады своими, а мы васъ будемъ имѣть, яко о Дусѣ отца;... и да будемъ пребывати съ великимъ царствіемъ твоимъ заедино и земля наша грузинская будетъ такоже и мы будемъ великаго твоего царствія“. Теймуразъ просилъ также прислать посла „добра и досужа“— „осмотрѣти наши мѣста и крестьянство и св. церкви и всю Иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, гдѣ есть положена Риза Христова и донынѣ пребываетъ, и да будетъ вѣрно самодержавствію твоему истинно,.... мощи св. Ноны, которая обратила Иверскую землю въ крестьянство, и они крестилися во время царя Константина,.... и иныя многія вещи узрѣть, о которыхъ намъ невозможно писати“... Московское правительство медлило своимъ отвѣтомъ на эту грамоту царя Теймураза и архим. Никифоръ долженъ былъ подать еще около 5 своихъ краснорѣчивыхъ челобитенъ съ просьбою о скорѣйшемъ отвѣтѣ на грамоту своего государя. Наконецъ, его желаніе было исполнено: 25 апрѣля 1637 г. ему на „отпускѣ“ у царя было объявлено, что Михаилъ Ѳеодоровичъ согласенъ принять Кахетію подъ свое покровительство и вмѣстѣ съ нимъ посылаетъ къ царю Теймуразу своихъ пословъ.

Основы врачевновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной Духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

П И Т А Н І Е.

Говоря о водѣ, упомянемъ кстати и о *минеральныхъ водахъ*. Всякая вода въ природѣ содержитъ въ себѣ то или другое количество минеральныхъ солей и для хорошей питьевой воды указаны границы насыщенія солями; минеральными же водами называются такія, въ которыхъ находится очень большая примѣсь какихъ-нибудь минераловъ. Минерализація воды въ природѣ совершается такимъ образомъ, что вода, протекая въ недрахъ земли, прежде, чѣмъ выбѣтается наружу, встрѣчаетъ на своемъ пути разныя земли и камни, растворяетъ ихъ и выноситъ на поверхность земли. Такимъ образомъ, напр. вода нашихъ Тифлисскихъ ваннъ есть растворъ сѣры, которую мы слышимъ въ ней не только по вкусу, но и по запаху. Есть воды съ поташемъ и содой—щелочныя воды, какъ напр. въ Боржомѣ и въ Эссентукахъ,—съ желѣзомъ—въ Желѣзноводскѣ и т. д. Минеральныя воды имѣютъ большое врачевное значеніе, но способъ пользованія ими въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть указанъ вполне образованнымъ и свѣдущимъ медикомъ.

Кромѣ воды люди пьютъ еще чай, кофе, иногда шоколадъ и какао, да-дѣе—вина, водку, пиво, квасы и иныя домашнія напитки. Всѣ эти напитки мы употребляемъ болѣе изъ удовольствія, чѣмъ для удовлетворенія потребности на-

*) См. «Дух. Вѣстн». № 3-й 1892 г.

шего организма; они всё заключаютъ въ себѣ очень мало бѣлковыхъ и вообще питательныхъ веществъ, но зато имѣютъ свойство слегка раздражать и возбуждать дѣятельность органовъ въ нашемъ тѣлѣ. Это зависитъ отъ присутствія въ однихъ (винѣ, пивѣ) спирта, а въ другихъ—въ шоколадѣ, какао, кофѣ и чаѣ особыхъ веществъ, называемыхъ алколоидами, производящихъ возбужденіе въ нервахъ. Употребляемые же въ большомъ количествѣ или въ крѣпкомъ видѣ эти напитки причиняютъ вредъ, такъ какъ усиленно раздражаютъ организмъ.

Чай и кофе, равно какъ шоколадъ и какао—не только напитки, но могутъ быть названы и пищевыми средствами, потому что ими можно иногда значительно утолить голодъ; въ составѣ ихъ помимо возбуждающихъ веществъ находятся и питательныя вещества. Питательность этихъ напитковъ въ значительной степени увеличивается еще вслѣдствіе того, что нерѣдко ихъ употребляютъ съ сахаромъ и молокомъ.

Различныя вина, водка и фабричныя сорта пива суть напитки, немогущіе имѣть значенія питательныхъ средствъ. Питье ихъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ позволяетъ благоразуміе или въ какихъ иногда является нужда, не можетъ вызывать и мысли о питательности. Благоразумное выпиваніе вина, водки или пива вызываетъ только легкое возбужденіе, а для усталаго или утомленнаго бодрость и потерю чувства утомленія и слабости. Большія же порціи этихъ спиртныхъ напитковъ, при которыхъ дѣйствительно поступаютъ въ организмъ измѣримыя величины питательныхъ веществъ, въ нихъ содержащихся, производятъ на организмъ уже дурное вліяніе, нарушающее его здоровыя отправленія. Кавказскія вина за послѣднее время признаются въ Европѣ наиболѣе чистыми и изъ нихъ бѣлыя должны считаться болѣе безопасными въ виду отсутствія вредной окраски, возможной въ красныхъ винахъ. Водка—напитокъ, полезный для чернорабочихъ и солдатъ во время долгихъ и тяжелыхъ походовъ; людямъ же, которые мало двигаются, много сидятъ за книгами, пишутъ, читаютъ,—водка вредна. Она усиливаетъ приливы крови къ головѣ и къ легкимъ, которые и безъ того у такихъ людей очень часты. Водка и вино кромѣ чернорабочихъ и усталыхъ людей—здоровыхъ пригодна еще для больныхъ, но не иначе, какъ по указанію врача.—Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ безусловно вредно для человѣческаго организма; оно портитъ всё ткани и органы наши. Пьянство т. е. постоянное и чрезмѣрное употребленіе водки или винъ есть уже болѣзнь, отъ которой надо иногда врачеваться. Бабы—знахарки часто берутся лечить пьяницъ, но рѣдко помогаютъ имъ; средства ихъ часто даже вредны или, по крайней мѣрѣ, бесполезны. Иногда удается отучить отъ пьянства, если продолжительное время и безостановочно подбавлять пьяницѣ водку во всё кушанья, которыя онъ употребляетъ. Хотя въ медицинѣ и существуютъ испытанныя средства отъ пьянства, но пьяницы почти всегда умираютъ раньше срока, опротивѣвши себѣ и другимъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія.

15-го марта, въ четвертую недѣлю св. четыредесятницы, въ Тифлискомъ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ совершена была Божественная литургія Архіерейскимъ служеніемъ, при чемъ въ свое время возведенъ былъ въ санъ священника бывшій діаконъ Игдырской Иоанно-Богословской церкви Григорій Сницынъ, предназначенный къ Шагріальскому приходу.

22-го марта, въ недѣлю пятую великаго поста, совершена литургія также архіерейскимъ служеніемъ въ томъ же соборѣ при участіи причта собора. Во время чтенія часовъ посвящены были въ стихарь слѣдующіе ученики 6-го класса Тифлисской Духовной Семинаріи: Г. Гамрекеловъ, Сол. Андгуладзе, Діом. Чхондзе и Вл. Билановъ, а на литургіи рукоположены были во діакона окончившій курсъ ученія въ означенной Семинаріи Василій Хидашели, предназначенный священникомъ къ Мухской приходской церкви и во священника къ Джаватскому приходу—завѣдывавшій двухклассною сельскою школою Иванъ Мейпаріановъ.

24-го марта, наканунѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Палладій, изволилъ совершить всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи Архимандритовъ Николая и Никона и братіи сей церкви. Во время канона богомольцы, прикладываясь къ праздничной иконѣ, принимали съ должнымъ благоговѣніемъ отъ своего Архипастыря помазваніе освященнымъ елеемъ и благословеніе.

На второй день, 25-го марта, въ самый праздникъ Благовѣщенія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Экзархъ Грузіи, служилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ въ сослуженіи преосвященныхъ—Александра и Виссаріона, Архимандритовъ: Ректора Семинаріи Тихона, Магарія, Николая и Никифора и соборянъ; на часахъ Высокопреосвященнѣйшимъ посвящены въ стихарь слѣдующіе ученики выпускнаго класса Семинаріи, удостоенные, согласно рапорту о. Ректора, права произносить проповѣди съ церковной каѳедры: К. и С. Церетели, Ир. Бакурадзе и Я. Гвелесіани, а на литургіи рукоположены—во священника къ Гульской Георгіевской церкви бывшій діаконъ Норійской Георгіевской церкви Николай Киквадзе и во діакона къ Елисаветпольскому собору псаломщикъ сего же собора Іаковъ Татіевъ. По окончаніи литургіи, Владыка Экзархъ совершилъ молебствіе Пресв. Богородицѣ въ соединеніи съ благодарственнымъ, по случаю праздника и совпаденія съ онымъ дня рожденія Благовѣрной Государыни, Великой Княжны Ксении Александровны.

Молящихся на всенощномъ бдѣніи и на литургіи было великое множество; они наканунѣ Благовѣщенія наполняли собою не только Крестовую церковь, гдѣ совершалось бдѣніе, но и залъ Экзаршескихъ покоевъ, церковный притворъ и всю ведущую сюда лѣстницу.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Присоводиненіе къ православію. 21-го марта сего 1892 года, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, усердіемъ миссіонера, іеромонаха о. Леонида, при содѣйствіи священника Михаила Кулошвили, при-

соединены къ православію жители селенія Тасмало, Закатальскаго округа, въ количестве 62 душъ, совратившіеся въ 1881 году изъ православія въ магометанство.

Пожертвованіе въ пользу причта Гренадерскаго прихода. Священникъ сел. Рудиной-Слободки, Мышкинскаго уезда, Ярославской губерніи, о. *Александръ Невскій* при письмѣ своемъ на имя благочиннаго П Карскаго округа священника Николая Комара, препроводилъ одну облигацію 2-го Восточнаго займа въ сто рублей съ тѣмъ, что капиталъ сей онъ жертвуетъ въ пользу причта Гренадерской церкви въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Ихъ Августѣйшимъ семействомъ при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года. Капиталъ сей, согласно волѣ жертвователя, долженъ оставаться неприкосновеннымъ навсегда, а проценты съ него поступаютъ въ пользу причта.

По полученіи сихъ денегъ причтомъ Гренадерской церкви отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а также и благочестиваго жертвователя, пожелавшаго увѣковѣчить память о милости Божіей, явленной надъ Помазанникомъ Божиимъ.

БРОШЮРА Г. СТАЛИНСКАГО.

Е. С. Сталинскій. Бродячія идеи и графъ Толстой. Москва, 1892 года.

Г. Сталинскій предпринялъ задачу, не поддающуюся достаточной разработкѣ въ брошюрѣ въ 92 страницы. Обрисовать современное броженіе умовъ въ интеллигенціи и народѣ на общемъ фонѣ вѣчной исторической борьбы лжи противъ истины, и на этой широкой канвѣ помѣстить въ надеждащей перспективѣ еще и графа Л. Толстаго: конечно, это такая тема, съ которою на 92 страницахъ не справился бы и великій художникъ слова. Тѣмъ не менѣе, брошюра не лишена интереса. При общей шероховатости и разбросанности, она возбуждаетъ въ читателѣ много мыслей, а кое-что и дѣйствительно разъясняетъ.

Ограничиваясь главнымъ предметомъ брошюры, передадимъ ей содержаніе: «Россія, вслѣдствіе нравственной распатанности, проявляющейся, особенно за послѣднія 40 лѣтъ, какъ въ высшемъ слоѣ, такъ и въ массѣ народа, предрасположена къ исканію нравственныхъ устоевъ. Въ исканіи этомъ участь ея, однако, весьма печальна. Обладая скуднымъ запасомъ философскихъ идей, она представляетъ для развитія ихъ «довольно каменистую» почву. Поставщикомъ ихъ для насъ является Западная Европа. Но, по слабому философскому развитію своему, Россія воспринимаетъ ихъ лишь въ видѣ обрывковъ. То, что на мѣстѣ происхожденія представляло систему стройную и сложную, у насъ является въ видѣ осколковъ, осѣдающихъ въ самыхъ причудливыхъ сочетаніяхъ. Таковы эти «бродячія идеи». Ихъ развитіе уродуется еще тѣмъ, что наши «популяризаторы, извративъ и искалѣчивъ содержаніе (западныхъ) ученыхъ трудовъ, дошли до геркулесовыхъ столбовъ безсмыслія и даже *безсовѣстности*. Еще лѣтъ 10 тому назадъ профессоръ Гусевъ печатно заявлялъ о томъ, что невѣріе стало прибѣгать къ безчестнымъ средствамъ для разрушенія въ русскихъ людяхъ христіанскаго міровоззрѣнія. Такъ, лѣтъ 15 назадъ издана была Навленковымъ книга Секки

О единствѣ физическихъ силъ, приче́мъ рускій издатель безцеремонно выбросилъ изъ книги Секки всѣ тѣ мѣста, гдѣ мысль читателя возводилась строго логическимъ путемъ отъ естественныхъ причинъ физическихъ явленій къ Творцу и Промыслителю вселенной. Редакція журнала *Знаніе* при изданіи на русскомъ языкѣ сочиненія Пальгрева объ Аравіи, для возвеличенія магометанской религіи, выкинула изъ перевода всѣ мѣста, гдѣ Пальгревъ произноситъ надлежащій судъ надъ магометанствомъ. Профессоръ Линдеманъ, издавшій переводъ книги Уоллеса *Естественный подборъ*, отважился на передѣлку многихъ мѣстъ подлинныхъ и урѣзку цѣлой главы конца книги, потому что здѣсь Уоллесъ выразилъ свое убѣжденіе о невозможности объяснить происхожденіе человѣка дѣйствіемъ одного естественнаго подбора, и что силой вещей необходимо признать участіе высочайшей разумной, то есть Божественной силы».

Такъ въ упрощенномъ, угловатомъ видѣ складывался нынѣ всеотрицающій и фанатическій раціонализмъ. Онъ, говоритъ авторъ, дѣйствуетъ и въ народѣ, новыя секты котораго существенно отличаются отъ старыхъ. «Прежніе Русскіе сектанты проповѣдывали необходимость только *духовнаго возрожденія*. У современныхъ (штундистовъ) стоитъ на очереди къ разрѣшенію другой весьма жгучій вопросъ—о *вышнемъ возрожденіи* обществъ» (стр. 24).

Разсматривая ученіе штундистовъ, авторъ доказываетъ, что оно—чистое лютеранство, но «штундисты вышли изъ рамокъ аугсбургскаго исповѣданія, и несомнѣнно что младо-штундисты, а за ними и другіе—въ концѣ концовъ, подобно нѣмецкимъ раціоналистамъ, придуть къ открытому безбожію» (стр. 29). Точно также и въ социальномъ отношеніи штундисты доходятъ до самыхъ крайнихъ выводовъ.

Въ образованномъ слоѣ «бродячія идеи» создали еще худшій типъ раціоналиста:

„Все, что сдѣлано до меня—не хорошо“ (стр. 31), говоритъ себѣ самоуверенный воспитанникъ „бродячихъ идей“, „и чего, чего вы не найдете въ обрывкахъ и лохмотьяхъ раціоналистической премудрости“.

Типомъ этого винегрета является для автора графъ Л. Толстой. Г. Сталинскій разбираетъ его ученія и указываетъ ихъ, можетъ-быть невѣдомые самому графу, источники, дошедшіе до него въ видѣ общипанныхъ «бродячихъ идей». «Изъ идей, забредшихъ къ намъ съ Запада, спитъ разноцвѣтный философскій плащъ, въ который такъ гордо драпировается графъ Толстой. Нужно удивляться ослѣпленію его почитателей, которое помѣшало имъ увидѣть подъ новою одеждой старыхъ знакомцевъ» (стр. 52). Особенно сильно на него вліяніе Спенсера, Огюста Конта, Шопенгауэра; во взглядѣ на значеніе человѣка въ природѣ Толстой повторяетъ ученіе Конта и Пьера Леру, заимствуя нѣчто также у Дарвина и Ренана. Болѣе же всего въ моральномъ ученіи Толстаго замѣтно вліяніе буддизма, нынѣ моднаго въ Европѣ. Авторъ входитъ въ весьма детальное разсмотрѣніе ученій графа Толстаго, и доказываетъ полное отсутствіе всякой въ нихъ оригинальности. Въ заключеніе онъ бросаетъ упрекъ тѣмъ, которые продолжаютъ называть графа христианиномъ, не смотря на его полное отреченіе отъ всего христіанскаго.

Такова критика г. Сталинскаго. Въ общемъ, ее нельзя не признать правильною. Въ частности—возможны возраженія. Между прочимъ, г. Сталинскій слишкомъ бѣгло отмѣчаетъ единственное изъ учительныхъ произведеній графа, *О жизни*, въ которомъ есть послѣдній отголосокъ христіанскихъ вліяній, сознаваемыхъ или не сознаваемыхъ графомъ Толстымъ. Болѣе серьезный анализъ этихъ вліяній увеличилъ бы, конечно, пестроту «философскаго плаца» нашего «учителя», но также сдѣлалъ бы характеристику его болѣе полною.

Вообще—въ исторической оцѣнкѣ броженія русской мысли, касается ли дѣло штундистовъ или какихъ угодно нигилистовъ—нельзя забывать основнаго православнаго воспитанія, отъ котораго жертвы броженія отвергаются мыслию, но не могутъ вполне отрѣшиться сердцемъ. Христіанская личность, оторванная отъ единственной области, дающей ей полноту жизни, то-есть области религіозной, мститъ за себя рядомъ требованій, которыя, будучи заключены въ область жизни исключительно матеріальной, становятся абсурдными. Отъ этого-то «бродячія идеи» у насъ вырождаются не въ безразличную арлекинаду, а именно въ арлекинаду отрицательную, революціонную. Въ этомъ—своего рода оригинальность нашего кажущагося обезьянства, въ этомъ же и указаніе пути, которымъ можетъ быть у насъ прекращено разложеніе мысли. Не просто повышеніе культурности нужно намъ, но повышеніе *православной культуры*. Это альфа и омега судебъ Россіи вообще и судебъ нашего умственнаго образованія въ частности.

(«Московскія вѣдомости № 38»).

Содержаніе 7—8 номеровъ. Официальная часть: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода. О производствѣ въ чины. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи. Отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Отъ Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. Часть неофициальная: Поученіе предъ Плащаницей. Беседа о блаженствахъ. Св. Апостолъ Варооломей—первомученикъ за вѣру Христову въ г. Баку. Собесѣдованія съ сектантами въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Арсеній Сухановъ. Основы Врачебновѣдѣнія. Архіерейскія служенія. Извѣстія и замѣтки. Рецензія на брошюру г. Сталинскаго „Бродячія идеи и графъ Толстой“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 3-го апрѣля 1892 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Елѣговъ*.

Типографія *Е. Хеладзе*, Сапсрная ул., соб. домъ.